

Театръ

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печникова.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл. — 20к. со стр. пет.

и

Искусство

1897 г. I-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21-го Декабря.

СОДЕРЖАНІЕ: Щекотливый циркуляръ.—Народные концерты.—Великій художникъ современности А. Г.—Музыкальн. замѣтки П. Кн—скаго.—Скандалъ въ благородномъ семействѣ.—Хроника театра и искусства. — Письмо въ редакцію А. Лаврова-Орловскаго.—Изъ Москвы Старика.—Библиографія.—Кое-что о приличіи В.л. Тиханова.—Шансонетная консерваторія Вас. П. Немировича-Данченко.—Заграничное.—Провинціалъ ѣхалъ ѣтопись.—Репертуаръ.—Объявленія.

№ 51.

РИСУНКИ: Въ кабинетѣ у Додэ. — Фавны (съ карт. Беклина). — Люси (Rev. Illus). — «Джентльменъ» (рис. Радугина). — Г. Бравичъ въ роль Ю. Пезаря.—Портреты гг. Бончи, Уэстама, Левинскаго, Кшевскаго. — Виньетки.

Лит. драм. отдѣлъ. «Волшебная сказка». И. Н. Потапенко.

Открыта подписка на 1898 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на годъ 6 р.

„ „ полгода 4 „

Допускается разсрочка: 2 р. при подпискѣ и по 2 рубля 1-го Марта и 1-го Юня. См. стр. 965.

С.-Петербургъ, 21 декабря.

Бюро Театрального Общества, какъ можно заключить изъ печатаемаго ниже «Письма въ редакцію» извѣстнаго провинціального артиста г. Лаврова-Орловскаго, обратилось къ антрепренерамъ съ циркуляромъ, въ которомъ проситъ ихъ сообщить свои заключенія о способностяхъ служащихъ у нихъ актеровъ по отношенію ихъ къ дѣлу. Нельзя не согласиться съ авторомъ письма, что мѣра эта щекотливая и опасная. Это напоминаетъ нѣсколько практиковавшійся полицейскимъ слѣдствіемъ такъ называемый «повальный обыскъ». Пользы приносилъ онъ мало, и задачамъ правосудія едва-ли содѣйствовалъ.

Помимо щекотливости подобной мѣры, циркуляръ ставитъ актеровъ въ какое-то подчиненное положеніе относительно антрепренеровъ. Актеры и безъ того достаточно подчинены антрепренерамъ, и экономическая зависимость отъ власти предпринимателя, и безъ новыхъ мѣръ, не мало ихъ поработаетъ. Главное же, что могутъ сказать антрепренеры, съ своей специально антрепренерской точки зрѣнія, даже допуская съ ихъ стороны полную добросовѣстность? Для антрепренера, которому дѣлалъ

сборъ фарсъ, лучший актеръ это тотъ, который беззащитчиво кренделить въ фарсъ; для антрепренера, нажившаго въ мелодрамѣ, лучшая актриса та, которая умѣетъ «нажимать педаль» въ «Двухъ сироткахъ» и «Двухъ подросткахъ», а худшая та, которая, именно вслѣдствіе жизненности своего таланта, не умѣетъ и не хочетъ играть въ мелодрамахъ. И давая свои отзывы, антрепренеръ, быть можетъ, будетъ говорить совершенно искренно. А что толку въ этомъ даже практически?

Г. Фадѣевъ, вѣроятно, представляетъ антрепренеровъ по своему образу и подобию. Отзывъ г. Фадѣева, разумѣется, имѣетъ силу, потому что г. Фадѣевъ и знаетъ дѣло, и любитъ его, и никогда не смотрѣлъ на предпріятіе съ одной только промышленной точки зрѣнія. Антрепренерская же точка зрѣнія, въ общемъ,—промышленная, и иною быть не можетъ. Тогда какъ актеры, даже самые плохенькіе, все же служатъ искусству или по крайней мѣрѣ, стараются служить ему.

На съѣздѣ былъ разговоръ объ учрежденіи, такъ сказать, «отвѣтственныхъ режиссеровъ» и о полномъ ихъ отдѣленіи отъ антрепризы. Уже одно это предложеніе, встрѣченное столь сочувственно, и внесенное, если не ошибаемся, въ «нормальный контрактъ», доказываетъ, что предпринимателя не слѣдуетъ смѣшивать съ представителемъ художественной стороны дѣла. Болѣе смысла было бы, во всякомъ случаѣ, обратиться съ подобнымъ запросомъ къ режиссерамъ—хотя бы даже къ нынѣшнимъ, въ большинствѣ столь далекимъ отъ совершенства—нежели къ антрепренерамъ. Есть нѣчто униженное для актерской чести въ самомъ фактѣ обращенія къ антрепренерамъ, и можно думать, что самый циркуляръ Бюро есть плодъ недоразумѣнія.

Мы не сомнѣваемся, что Русское Театральное

Общество обратитъ серьезное вниманіе на протестъ екатеринославской труппы, къ которой, безъ сомнѣнія, присоединятся и другіе. М. Г. Савина, которая такъ тепло и остроумно на закрытіи Съезда упомянула о землякахъ изъ родной деревни, хорошо должна помнить картины провинціальныхъ театралныхъ нравовъ и непосильную работу, которую иной разъ приходится выносить актерамъ, и оскорбительный произволъ, съ которымъ антрепризы огниются, сплосъ и рядомъ, къ членамъ труппы. Ограничимъ же влияние, власть, часто деспотизмъ, антрепризы срокомъ контракта. Было-бы жестоко платиться своею репутациею и вѣчною отмѣткою въ «кондукторномъ спискѣ» изъ-за сезонной службы у антрепренера, къ которому, быть можетъ, никогда больше не возвратишься. Отъ антрепренеровъ и безъ того многое зависитъ. Къ стыду нашему, даже печать зачастую служитъ вѣрнымъ отголоскомъ антрепренерскихъ вкусовъ и симпатій. Есть ли резонъ эту фактическую власть антрепренера надъ «жизнью и смертію» актера еще закрѣплять протоколами Бюро Театрального Общества?

Мы твердо увѣрены, что Бюро не имѣло въ виду основываться въ своихъ сужденіяхъ и рекомендаціяхъ исключительно на отзывахъ антрепренеровъ, но смотрѣло на отзывы, какъ на известную часть матеріала, необходимаго для справокъ. За это говорить уже безупречное имя г. Фадѣева. Но у актера такое болѣзненное, издерганное, чуткое и тревожное самолюбіе, что его не грѣхъ и пощадить, въ особенности, когда нѣтъ пользы его беречь.

Ниже въ „Хроникѣ“ читатель найдетъ интересное сообщеніе о народныхъ концертахъ, затѣваемыхъ графомъ А. Д. Шереметьевымъ. Графъ, который до сихъ поръ содержалъ оркестръ исключительно для своихъ частныхъ надобностей, рѣшилъ поставить ему цѣли общественной пользы и воспользоваться имъ, какъ орудіемъ для развитія здороваго музыкальнаго вкуса въ народѣ. Это очень великодушная затѣя и всѣ, кому дороги задачи народнаго просвѣщенія, отнесутся къ идее графа А. Д. Шереметьева съ искреннимъ сочувствіемъ и глубокою признательностью.

Значеніе искусства, какъ облагораживающей силы, сознается у насъ далеко не всѣми и какъ-то смутно. Если для насажденія эстетическаго вкуса у насъ и предпринимаются общія мѣры, то плодами ихъ пользуются лишь образованные слои населенія, у которыхъ художественныя запросы существуютъ уже въ силу ихъ умственного развитія. Темныя же народныя массы почти предоставлены самимъ себѣ и наркотическое дѣйствіе спиртныхъ напитковъ служитъ для нихъ единственнымъ средствомъ забыться и уйти отъ удручающей прозы повседневной жизни. Въ кабацѣ, среди одуряющей атмосферы винныхъ паровъ, простолудины находятъ себѣ единственное отдохновеніе отъ изнурительной тяготы существованія. И мудрено-ли, что народъ спивается, что неразлучный спутникъ пьянства—деморализація—подрываетъ среди него устои семейственности и экономическаго благосостоянія, что въ дурманѣ алкоголя усиливается энергія народнаго труда, и статистика преступленій разрастается до внушительныхъ размѣровъ? Очевидно, необходимо бороться съ лютымъ врагомъ, развѣдающимъ народный организмъ. Но нужно воздѣйствовать на основную причину зла, а не на его результаты и сколько мы бы ни уничтожали кабаки, однимъ этимъ мы дѣлу не поможемъ. Въ природѣ

человѣка—искать забвенія „отъ житейскихъ всякихъ дѣлъ“. Одни находятъ его въ одуряющемъ влияніи наркотическихъ средствъ, другіе—въ созерцаніи прекраснаго, въ тѣхъ сладкихъ и захватывающихъ эмоціяхъ, которыя даетъ намъ наслажденіе произведеніями искусства. Итакъ, коль скоро мы желаемъ излѣчить народъ отъ пьянства, мы должны ему дать то утѣшеніе, которое доставляетъ людямъ искусство. Другого рѣшенія задачи нѣтъ и быть не можетъ.

Въ послѣднее время заговорили у насъ о необходимости народныхъ театровъ, но практически дѣло подвигается весьма слабо, и темныя массы по-прежнему убиваютъ свой досугъ въ разлагающей атмосферѣ кабаковъ и притоновъ разврата. Изъ 120 милліоновъ населенія Россіи многіе-ли знаютъ Островскаго, Гоголя, Грибоѣдова? Многіе ли знаютъ съ «Жизнью за Царя» Глинки?

Инициатива графа А. Д. Шереметьева отвѣчаетъ одной изъ самыхъ насущныхъ и животрепещущихъ нашихъ потребностей. Опытъ отдѣльныхъ начинаній показалъ, что народъ воспринимаетъ здоровыя эстетическія впечатлѣнія со всею силою непосредственнаго чувства. Мы увѣрены, поэтому, что, при надлежащей организаціи, народные концерты, устраиваемые графомъ А. Д. Шереметьевымъ, будутъ пользоваться большою популярностью среди народныхъ массъ и современемъ могутъ вырасти въ нѣчто грандіозное и весьма плодотворное. Отъ души привѣтствуемъ благородный починъ. Желательно, чтобы прекрасный примѣръ гр. А. Д. Шереметьева нашелъ себѣ достойныхъ подражателей среди ревнителей искусства. До сихъ поръ покровительство искусству выражается у насъ больше въ подношеніяхъ дивамъ и идолопоклонствѣхъ предъ модными артистами. Не грѣхъ было-бы этому покровительству принять характеръ серьезнаго служенія общественнымъ интересамъ и стать дѣятельнымъ проводникомъ художественности въ народномъ сознаніи.

ОУЪ РЕДАКЦІИ.

Въ ближайшихъ номерахъ журнала за 1898 г. будутъ напечатаны, между прочимъ, повѣсти *Г. Г. Ясинскаго* „Исторія одной „натуры“, *М. А. Любимова*—„На пороги смерти“, статьи „Основы музыкальной критики“, „Психологія театралной толпы“, „Изъ прошлаго англійскаго театра“, „Воспоминанія М. Н. Писарева“ и пр.

Изъ 1 № подписчики получатъ бесплатное приложеніе—„Джентльменъ“, комедія *А. Н. Южина*.

Гг. подписчиковъ, возобновляющихъ подписку, которая покорнѣе проситъ посылать высылкою денегъ, во избѣжаніе перерыва.

Великій художникъ современности.

(Окончаніе *)

Наименѣе оригинальною и поэтому наиболѣе доступною пониманію толпы является историческая и романтическая живопись Беклина. Изъ картинъ этого рода живописи особенно выдаются „Охота Дианы“, „Островъ живыхъ“, „Островъ мертвыхъ“, „Священные лѣса“, „Италянскіе пейзажи“ и т. п. Всѣ онѣ отличаются очень правильнымъ стилемъ, опытною композиціею, тонкимъ и художественнымъ выполнениемъ, но личное начало художника выражено въ нихъ слабо. Онъ чувствуетъ воду, деревья, цвѣты и растенія, но онъ пишетъ ихъ какъ-бы сквозь пелену неотвязчивыхъ воспоминаній о чужихъ произведеніяхъ. Въ этомъ смѣшеніи плаблонныхъ традицій искусства и природныхъ стремленій самого художника, участіе первыхъ гораздо больше и сплѣтъ, и дѣланый, неестественный характеръ его письма мало насъ удовлетворяетъ. Мы любимъ природу безъ всякой искусственности, во всей ея простотѣ; мы невольно въ глубинѣ души протестуемъ противъ той традиціонной печати равнодушія, которымъ проникнуты пейзажи. Но у Беклина, при всей искусственности композицій пейзажныхъ картинъ, впечатлѣніе значительно ослабляется живыми фигурами, придающими ей особенное значеніе. Такъ, въ „Священныхъ лѣсахъ“ мы видимъ цѣлую процессію жрицъ, изъ которыхъ двѣ первыя склоняются передъ храмомъ; картина пріобрѣтаетъ полное выраженіе какого-то священнаго благоговѣнія. По мѣрѣ развитія самобытныхъ сторонъ таланта Беклина, онъ придаетъ такимъ образомъ своей пейзажной живописи все болѣе смысла и значенія.

Это пристрастіе Беклина къ введенію живыхъ лицъ въ пейзажную живопись привело его, вѣроятно, къ его наиболѣе „литературнымъ“ произведеніямъ, къ тѣмъ мотивамъ его живописи, которые возбуждаютъ такъ много споровъ и пререканій. Нѣкоторыя изъ его картинъ этого рода представляютъ цѣлыя поэмы и полны такого простого и вѣстѣ съ тѣмъ такого захватывающаго выраженія, что не находишь себѣ силъ сопротивиться впечатлѣнію. Сложныя аллегорическія картины Беклина требуютъ къ себѣ слишкомъ много комментаріевъ, я надо сознаться, выстудають уже за предѣлы истиннаго искусства. Но здѣсь встрѣчаются „штрихи генія“. Такъ, напримѣръ, картинѣ „Пожаръ замка, разграбленнаго пиратами“ особенное выраженіе придаетъ таинственная, худая, вся въ красномъ фигура, которая въ легкой лодочкѣ приближается къ стѣнамъ горящаго замка, какъ-бы олицетворяя собою геній разрушенія. Въ „Улиссѣ и Калипсо“ положеніе и размѣщеніе фигуръ придаетъ всей картинѣ необычайную выразительность. Въ длинномъ голубомъ плащѣ Улиссъ стоитъ неподвижно на вершинѣ мыса, обратившись лицомъ къ маящейся его къ себѣ родинѣ, а за его спиною отчаянно рыдаетъ покинутая нимфа, въ безсиліи выпустившая изъ рукъ свою гитару. Беклина ставятъ въ вину тенденціозность его живописи. Но думается, пора признать, что если тенденція и не необходима въ искусствѣ, то во всякомъ случаѣ, и не надо избѣгать ея, какъ смертнаго грѣха. Нельзя требовать

отъ художника, чтобы онъ былъ въ то же время и мыслителемъ, и поэтомъ. Но если, по счастливой случайности, онъ является и тѣмъ и другимъ, то этому скорѣе надо радоваться *).

Последніе произведенія Беклина, въ особенности, поражаютъ насъ глубокимъ знаніемъ жизни, какимъ-то внутреннимъ проникновениемъ той таинственной связи, которая соединяетъ людей съ природою, и тѣхъ вѣчныхъ отношеній, которыми связываютъ прошлое съ настоящимъ и будущимъ. Особенно характерны въ этомъ отношеніи небольшія картины Беклина, написанныя имъ въ промежуткѣ между 1873 и 75 годами и съ особенною силою выставившія на видъ единство человѣческихъ и природныхъ силъ.

На одной изъ нихъ фавны тинутъ изъ воды еѣти, которые наполняютъ рыбой перенугавша перепелъ; на другой старая женщина играетъ въ лѣсу на флейтѣ; на третьей мы видимъ юную пару, пролагающую себѣ путь въ густой лѣсной чащѣ. Вода течетъ съ стремительною силою, листья волнуются и дрожатъ, воздухъ, свѣтъ и тепло разсыпаны повсюду; жизнь въ самыхъ различныхъ ея образахъ и проявленіяхъ, какъ цѣль связи и единства, проникаетъ собою и быстрое теченіе потока, и ростъ вѣковыхъ деревьевъ, растеній и цвѣтовъ, и безконечное пространство, въ которомъ весь этотъ міръ живетъ и движется, и символическіе образы мрачныхъ, чудовищъ различныхъ міровъ. Врядъ-ли можно найти другого художника, который умѣлъ-бы своею кистью будить въ насъ такое глубокое впечатлѣніе вѣшняго міра. Многіе художники, правда, владѣють въ совершенствѣ этимъ искусствомъ, но они дѣлають это какъ-то непроизвольно, слѣдуя лишь инстинкту своей внутренней творческой способности. Беклинъ, какъ истый сынъ своего вѣка, знаетъ свои способности, и уже не онѣ управляютъ имъ, а онъ ими. Онъ много и долго думалъ прежде, чѣмъ воплотить образы сказочныхъ существъ, почерпнутыхъ изъ античной мифологіи. Онъ придалъ имъ свою оригинальную форму, наложилъ на нихъ печать своего вѣка и обращается съ ними такъ-же легко и просто, какъ съ обыкновенными живыми моделями. Для насъ всѣ эти фавны, перепелы, тритоны, сирены, центавры являются далекими образами классической фантазіи въ извѣстной уже разѣ навсегда вылившейся формѣ. Беклину они знакомы, онъ видитъ ихъ, онъ встрѣчаетъ ихъ во время своей прогулки, онъ живетъ съ ними и обращается съ ними, какъ равный съ равнымъ. Неудивительно поэтому, что на одной изъ своихъ картинъ онъ представляетъ намъ разговоръ деревенскаго кузнеца съ центавромъ. Чудовище оперлось лѣвой рукою на прилавокъ и наполовину склонившись вѣмъ корпусомъ, какъ-бы объясняя что-то кузнецу, указываетъ ему правою рукою на свою козью лапу, которую оно положило на наковальню. Кузнецъ слушаетъ его вполнѣ естественно и безъ всякаго удивленія, а издали двѣ бабы смотрятъ на эту сцену такъ же просто, какъ еслибы на мѣстѣ центавра была обыкновенная лошадь. Но центавръ, воплотившему, сознаетъ свое достоинство, и несмотря на нѣжную масть своей кожи, не забываетъ, что онъ сынъ Зевса и облака. И на другой картинѣ Беклина „Игра волнъ“, всѣ его наиды съ свѣтлымъ мягкимъ тѣломъ настоящей фламандки и своими свѣтлыми рыбами хвостами, на чешуѣ которыхъ играетъ яркій солнечный свѣтъ, прыгаютъ, скачутъ и скользятъ, какъ радужными брызгами громадной волны. Олицетворяя собою дѣятельную жизнь моря, онѣ придаютъ ему

*) Такъ ли это? Намъ кажется, что авторъ нѣсколько поверхностно смотритъ на вопросъ о тенденціозности въ искусствѣ. Беклинъ не тенденціозенъ, въ сущности, но символиченъ. Это — разница.

Прим. ред.

*) См. № 49.

въ одно и то же время и человѣческій характеръ движеніями, и божественныя черты своею неземною красотой. Въ Беклинѣ поразительно—выраженіе пантеизма, котораго не находили до него ни мечтатели, ни матеріалисты, ни метафизики, ни поэты. Ни пантеизмъ этотъ, несмотря на все несоотвѣстствіе его существующимъ ученіямъ, проникнуть глубокимъ религіознымъ чувствомъ, и самая неопредѣленность его придаетъ особенно сильный характеръ этому обожанію и преклоненію передъ Высшею силою.

Міръ старъ, и искусство состарилось. Беклинъ лишь на 60-мъ году жизни нашелъ самого себя. Современные художники много переживаютъ и переживаютъ прежде, чѣмъ находятъ выходъ своему гению. Но хорошо то, что нѣкоторые изъ нихъ, какъ Беклинъ, соединяютъ со своимъ опытомъ и знаніемъ жизни, могучую бодрость юной души и несокрушимую энергію вѣчной молодости.

А. Г.

Музыкальныя замѣтки.

Въ субботу, 13 декабря, въ залѣ Дворянскаго Собора, состоялся концертъ въ пользу фонда имени Чайковскаго. Great attraction этого концерта представляло участіе въ немъ знаменитаго дирижера лейпцигскаго Гевандгауза, Артура Никиша. Германия и Австрія богаты высокодаровитыми капельмейстерами, которые дѣло управленія оркестровыми массами возвели на небывалую художественную высоту. Всѣ эти дирижеры, будучи, прежде всего, выдающимися теоретиками, тщательно изучают партитуры исполняемыхъ произведеній, вынашиваютъ во всѣхъ ихъ красоты, обнимаютъ не только общій замыселъ, но и мельчайшіе эпизоды и штрихи. Владѣя въ совершенствѣ всѣми тайнами оркестровыхъ красокъ и ихъ сочетаній, они съ тонкимъ вкусомъ и артистическою проникновенностью умѣютъ выдѣлать все существенное, красивое, музыкальное, подавляя все второстепенное, заглушающее, затеняющее. Подъ ихъ волшебнымъ жезломъ, возглавляя гдѣ оркестра становится какъ бы единымъ инструментомъ, послушнымъ всѣмъ ихъ намѣреніямъ, подающимъ выраженію самыхъ тонкихъ и канризныхъ изгибовъ мысли, воодушевленнымъ единою волею своего виртуоза-руководителя. Благодаря такимъ качествамъ, исполненіе оркестровыхъ произведеній достигаетъ у нихъ поразительнаго блеска и совершенства, замыселъ художника-композитора находитъ себѣ необыкновенно яркое и художественно-прекрасное истолкованіе, и слушатель невольно охватывается тѣми чарами, которыя даетъ намъ созерцаніе истинно-прекраснаго. Имена Ганса Рихтера и Малера, Вейнгартнера и Мука, Могля и Эрмандерфера пользуются громкою извѣстностью на своей родинѣ и среди этой блестящей плеяды заслуженныхъ художниковъ-дирижеровъ молодой и даровитый Никишъ, по праву, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Несмотря на то, что Никишъ дирижируетъ панзують, онъ обнаруживаетъ детальнѣйшее знаніе партитуры. Отъ него не ускользаетъ ни одна подробность, ни одинъ отбѣнокъ, ни одинъ эффектъ. Это свидѣтельствуется не только объ изумительной памяти, но и о глубокой добросовѣстности и высокомъ художественномъ самознаніи дирижера. Взмахъ его палочки необыкновенно ясный, пластичный и изысканный. Указывая исполнителемъ своевременно всѣ вступленія и малѣйшіе нюансы, онъ ухитряется своею палочкою выписывать мельчайшія дѣлевія мелодическихъ фразъ. Все время такъ и чувствуется, что этотъ дирижеръ не только знаетъ опредѣленно, чего онъ хочетъ, но умѣетъ также съ поразительною отчетливостью и наглядностью передавать свои желанія исполнителямъ. Дирижируетъ онъ съ увлекательною горячностью темперамента и, при всемъ томъ, ни одного рѣзкаго, угловатаго или некрасиваго жеста.

Организаторы концерта поступили хорошо, пригласивъ г. Никиша, не только потому, что дали намъ возможность

познакомиться съ первокласснымъ дирижеромъ-виртуозомъ, но и потому, что изъ всѣхъ пѣмечныхъ капельмейстеровъ ни одинъ не сдѣлалъ столько для славы Чайковскаго, какъ Никишъ. Онъ всегда съ ревностнымъ усердіемъ пропагандировалъ произведенія нашего великаго художника. Благодаря ему, патетическая симфонія Чайковскаго получила въ Германіи еще большую популярность, чѣмъ даже у насъ. Съ этою симфоніею г. Никишъ выступилъ и въ описываемомъ концертѣ.

Въ наше время увлеченія драматизмомъ въ музыкѣ, симфоніи, вообще, утратили свое прежнее значеніе инструментальнаго произведенія, проникнутаго особымъ камернымъ стилемъ и воплощающаго музыку въ чистомъ ея видѣ, безъ примѣси постороннихъ элементовъ. Самъ Бетховенъ въ своей девятой симфоніи, въ которой, столь неожиданно и съ такою невыгодною для силы и единства впечатлѣній, къ инструментальной музыкѣ присоединяется хоръ человѣческихъ голосовъ, нанесъ тяжелый ударъ классической симфоніи, тѣмъ болѣе тяжелый, что онъ освѣщенъ авторитетомъ міроваго гения и посылъ на себѣ печать грандіознаго таланта. По мѣрѣ увлеченія принципомъ выразительности, разрушеніе камернаго стиляшло гигантскими шагами, и симфоніи все болѣе стали принимать обликъ драматизированнаго произведенія для оркестра. Но Чайковскій въ своей патетической симфоніи пошелъ еще дальше и драматическій элементъ довелъ до степени мелодрамы. Обыкновенная сила драматическаго выраженія показалась ему уже недостаточною и онъ ступилъ краски, усилилъ эффекты, увеличилъ контрасты и придалъ яркой экспрессіи чувствъ мелодраматическій пафосъ. Подобно тому, какъ въ сценическомъ искусствѣ мелодрама имѣетъ свое право на существованіе и своихъ поклонниковъ, такъ и въ музыкѣ противъ мелодрамы, какъ особаго жанра, ничего нельзя возразить. Но, разумеется, слѣдуетъ всегда отдавать себѣ отчетъ относительно ея роли и художественнаго значенія въ ряду другихъ жанровъ музыкальнаго искусства. Среди любителей музыкальной мелодрамы патетическая симфонія Чайковскаго вызываетъ восторженное поклоненіе, и надо отдать справедливость композитору, въ предѣлахъ избраннаго жанра, онъ обнаружилъ необыкновенное мастерство, техническій блескъ, захватывающую силу таланта и искренность неподдѣльнаго настроенія. Изъ всѣхъ частей наибольшее впечатлѣніе производятъ вторая съ ея поэтически-свѣтлою темою въ негидольномъ размытѣ.

Г. Никишъ исполнилъ эту симфонію съ неподражаемою виртуозностью. Оркестръ русской оперы, подъ мановеніемъ его жезла, былъ прямо неузнаваемъ. Одухотворенный своимъ талантливимъ капельмейстеромъ, оркестръ игралъ съ замѣчательною стройностью, одушевленіемъ и богатствомъ нюансовъ. Г. Никишу удалось довести pianissimo до такой прозрачности и легкости, до которой съ нашимъ оркестромъ не доходило еще ни одинъ дирижеръ. Г. Никишъ исполнилъ всѣ тѣсти симфоніи со значительнымъ замедленіемъ темповъ, сравнительно съ исполненіемъ ея нашими дирижерами. Въ этомъ замедленіи сказывается, прежде всего, виртуозъ, который заботится о томъ, чтобы каждый отдѣльный звукъ, такъ сказать, купался въ воздухѣ, разливаясь съ наибольшою чистотою и красотою.

Симфоническая баллада Чайковскаго „Воевода“ не принадлежитъ къ числу произведеній, составившихъ славу нашего композитора, и гармоническая оригинальность не способна въ ней скрасить мелодическую бѣдность.

Кромѣ этихъ произведеній, г. Никишъ исполнилъ еще увертюру (№ 3) къ „Леопольдъ“ Бетховена и увертюру къ „Тавгеизеру“ Вагнера. Последней увертюрою г. Никишъ придалъ особую грандіозность и поразилъ слушателей массою интереснѣйшихъ деталей и отбѣнокъ.

Солнотой концерта былъ нашъ старый знакомый, г. Зилоти, пользующійся у насъ, какъ и въ Германіи, репутаціею выдающагося пианиста. Онъ исполнилъ 2-ой (G-dur) концертъ Чайковскаго, который, въ послѣднее время, исполнилъ во всѣхъ своихъ концертахъ въ Германіи и Англіи. Въ этомъ концертѣ перевѣсъ данъ виртуозному элементу въ ущербъ музыкальному. Г. Зилоти былъ не совсѣмъ въ ударѣ и игралъ нѣсколько сухо. Виртуозной стороной не доставало блеска. На bis сыгралъ онъ этюдъ Шопена и рандою Листа.

Въ общемъ, концертъ долженъ считаться однимъ изъ удачнѣйшихъ въ текущемъ сезонѣ. Г. Никишъ имѣлъ такой бурный и ошеломляющій успѣхъ, какого мы давно не вспоминаемъ въ концертныхъ этюдахъ вашей столицы. Восторженный энтузіазмъ публики слѣдуетъ объяснить, впрочемъ, не только выдающимся талантомъ г. Никиша, но и тѣмъ, что публика, слушая въ концертахъ Русскаго Музыкальнаго Общества исполненіе средняго качества, истосковалась и съ особенною восприимчивостью относится ко всякому проявленію яркаго дирижерскаго таланта. Доказательствомъ служить то, что въ прошломъ году, когда симфоническими собраніями дирижировалъ у насъ не

Въ кабинетѣ Додэ. (А. Додэ съ сыномъ Леономъ).

менѣе выдающійся канцельмейстеръ, г. Эрмансдерферъ, г. Никишъ не имѣлъ такого грандіознаго успѣха, какъ на этотъ разъ. Принимая во вниманіе сѣренскій характеръ симфоническихъ собраній настоящаго сезона, можно смѣло сказать, что музыкальное учрежденіе, которое рѣшилось бы организовать, хотя бы во время поста, рядъ концертовъ подъ управленіемъ г. Никиша или равнаго ему по рангу дирижера, достигло бы блестящихъ результатовъ, матеріальныхъ и эстетическихъ. Любопытно, что въ то время, какъ музыкальная Москва давно переэкономилась со всѣми выдающимися дирижерами Европы, благодаря концертамъ филармоническаго общества, мы, петербуржцы, знаемъ о большинствѣ этихъ дирижеровъ лишь по наслышкѣ и все это потому, что, въ послѣдніе годы, русское музыкальное общество перестало удовлетворять музыкальнымъ интересамъ столицы, внавишъ въ безпробудную спячку. Печальнѣе всего, что не замѣтно никакихъ признаковъ поворота къ лучшему въ дѣятельности этого общества.

Н. Ку-скій.

Скандалъ въ благородномъ семействѣ.

Дирекція Литературно-артистическаго Круга за три сезона своей антрепризы много погрѣшила и противъ «литературы», и противъ «артистичности» постановкой пьесъ—нужно-ли ихъ перечислять!—которые могутъ только унижать искусство. Но постановка «Шпіона» представляетъ собою послѣдній шагъ въ этомъ направленіи—дальше, кажется, уже и некуда идти. Это—уже настоящій скандалъ.

Когда-то по поводу постановки въ Александринскомъ театрѣ комедіи Шпажинскаго «Въ старые годы» г. Суворинъ основательно нападалъ на распорядителей репертуара, доказывая, что послѣ такихъ пьесъ остается только перейти къ пантомимамъ. Дѣйствительно, комедія Шпажинскаго—весьма слабая комедія, и въ театрѣ, претендующемъ на серьезность, ей не должно быть мѣста. Но что-же сказать о постановкѣ «Шпіона» — произведенія, которое есть не что иное, какъ пантомима, да еще и скверная пантомима! Въ театрѣ пришлось видѣть недоумѣвающие взгляды и слышать негодующія восклицанія по поводу неостроумной шутки, которую сыграли съ публикой распорядители Малаго театра. Въ самомъ дѣлѣ, что сей сонъ означаетъ? Какой интересъ могла возбу-

дить эта нелѣзная стряпня, годная развѣ для представленій въ балаганахъ?

Съ одной стороны, эта пьеса не подходитъ ни къ одному изъ извѣстныхъ родовъ драматической литературы. Это даже не мелодрама, потому что и мелодрама, при всей своей ходульности, имѣетъ основаніемъ какое-нибудь подобіе борьбы страстей; здѣсь же все составляется изъ болѣе или менѣе эффектныхъ сценъ, представляющихъ интересъ зрѣлщца: проходятъ солдаты, слышатся безпрестанно выстрѣлы, канонада чередуется съ военными маршами, и надъ всѣмъ этимъ господствуетъ одно—голая и круглая нелѣпость. Такимъ образомъ съ художественной стороны это, если можно такъ выразиться, отрицательная величина. Со стороны идеи—вѣдь и въ парѣ сапогъ, по выраженію Гейне, можно найти идею—это опять-таки величина отрицательная. Героемъ пьесы является шпіонъ, и въ концѣ концовъ выходитъ нѣчто въ родѣ апофеоза шпіона и шпіонства. «Не всѣмъ выпадаетъ завидная доля пасть съ честью на полѣ брани»—такъ или приблизительно такъ жалуются въ концѣ пьесы герой ея, и указываетъ на трогательную участь тѣхъ, кому выпадаетъ тяжкая доля—быть шпіономъ, служить отечеству въ этой позорной роли и рисковать быть убитымъ, какъ собака и брошеннымъ въ канаву безъ могильнаго креста. Эти слова, да еще превосходно произнесенныя г. Бравичемъ, производятъ впечатлѣніе. Выходитъ въ самомъ дѣлѣ жалостливо—какіе, дескать, мученики эти господа шпіоны... Да помилосердствуйте! Вѣдь это—обманъ, это—издѣвательство надъ здравымъ смысломъ. Въ томъ-то вся и штука, что шпіонъ служить не отечеству, не долгу, не идеѣ, а только деньгамъ, и вся его жизнь проходитъ въ предательствахъ, въ изощреніяхъ какъ-бы лучше обмануть, усыпить чужое вниманіе и изъ-за угла нанести ударъ. Что же тутъ почетнаго и почтеннаго? Эти люди въ лучшемъ случаѣ жалки и служить предметомъ поклоненія могутъ только для тѣхъ развѣ, въ комъ вытравлена послѣдняя капля чести... Такъ вотъ къ какому скандалу привели «благородное семейство»—безпринципность, поклоненіе успѣху и шабашъ, который «Новое Время» празднуетъ столько лѣтъ на Лысой горѣ нашей печати. Мало того, что въ театрѣ ставится вздоръ, и притомъ безнравственный. Этотъ вздоръ хвалятъ. Существуетъ особаго рода «натуральная повинность» жки, которую несутъ бѣдные ленивики стараго феодала.

Да, послѣ «Шпіона» идти некуда, и Литературно-артистическому Кружку грозитъ серьезная конкуренція въ лицѣ г. Малафѣева.

«Систематическій методъ» или среднія пропорціональныя истины.

Изъ «Нов. Врем.»

«Шпіонъ», американская пьеса изъ временъ войны за освобожденіе негровъ, имѣла успѣхъ. Въ пьесѣ граціозныя сцены между двумя подростками (г-жа Домашева и Орленсвъ), вызвавшія въ публикѣ искренній смѣхъ. Эта мелодрама, но мелодрама занимательная и оригинальная. Исполнителей много развѣ вызывали.

А теперь изъ «Новостей».

Къ праздничнымъ дирекція литературнаго театра приготовила «сенсационную» американскую пьесу «Шпіонъ». Авторъ не ограничивается феерической интригой, а пытается еще выразить въ своей пьесѣ тенденцію притомъ достаточно возмутительную. Съ этой стороны пьеса является какъ-бы сплошной апологіей шпіонства. Комизмъ, какъ и подобаетъ фееріи—очень не высокой пробы. Достаточно сказать, что для достиженія наивысшаго эффекта авторъ пользуется... парой длиннѣйшихъ брѣхъ, которыя «ingenu» укорачиваетъ, пригоняя ихъ къ росту своего возлюбленнаго... Рѣшительно это злонамеренная конкуренція театру Немецки...

Далѣе изъ «Петерб. Газеты»:

Чрезвычайно интересно пишутъ англійскіе драматурги... Публика все время находилась въ напряженно-нервномъ настроеніи, благодаря удивительно ловко скомпонованному развитію интриги, интересъ къ которой увеличивался съ каждымъ актомъ. Г. Бравичъ сыгралъ такъ живо и выѣстъ съ тѣмъ такъ жизненно-просто, что лучшаго исполненія желать нечего... Очень мила въ небольшой роли госпитальной пѣвицы была г-жа Полякова 1-я.

Ну, а вотъ изъ «Петерб. Листка».

Обстановочная пьеса Джиллета «Шпіонъ», переведенная съ англійскаго, поставленная вчера, 18-го Декабря, провалилась съ трескомъ и шумомъ, при выстрѣлахъ изъ пушекъ, ружей, револьверовъ, подъ грохотъ барабановъ, т. е. прошла съ такимъ же отрицательнымъ успѣхомъ, какъ и въ Парижѣ. Да развѣ могла имѣть гдѣ-нибудь успѣхъ, кромѣ Америки, такая написанная дѣтски неумѣло пьеса, какою оказался «Шпіонъ»?

Г. Бравичъ, очевидно, игралъ шпіона нехотя и игралъ кое-какъ, чтобы только отавовить и со сцены прочь. Совсѣмъ плоха г-жа Полякова 1-я.

Изъ «Биржев. Вѣдом.»

Шедшая сегодня въ первый разъ въ Маломъ театрѣ переводная (съ англійскаго) пьеса «Шпіонъ» во всякомъ случаѣ лишитъ вѣдъ предѣловъ критики.

И наконецъ, изъ «Сына Отечества».

Такъ писать, какъ пишетъ Джиллетъ, у насъ писали въ дни Зотова, Загоскина, Кукольника и Полевого. и «литературный» театръ благополучно возвращаетъ насъ къ пьесамъ съ выстрѣлами, измѣнниками, съ сраженіями, и шпіонами. Это превосходно, само по себѣ. Но еще превосходнѣе тепленія пьесы,—прославленіе предательства. Апофеозъ шпіонства и шпіона,—этого не доставало, конечно, нашему обществу, съ его высокими гражданскими добродѣтелями. Кстати, на спектакль было много молодежи, и для нея такая мораль, была, конечно, назидательна.

Въ общемъ, по методу, указанной Шварцкопфомъ, получается слѣдующая картина примѣчательнаго спектакля: пьеса имѣла успѣхъ, она провалилась съ трескомъ, англійскіе драматурги пишутъ интересно, и пьеса лежитъ вѣдъ критики, публика находилась въ напряженіи и пьеса ни гдѣ не можетъ имѣть успѣха. Это мелодрама занимательная и возмутительная, оригинальная и во вкусѣ Кукольника и Полевого. Г. Бравичъ игралъ удивительно и нехотя, необыкновенно живо и кое-какъ, жизненно—просто и чтобы только отзвонить. Г-жа Полякова 1 была очень мила и совсѣмъ плоха.

И «Нов. Врем.»—ибо имело этому удивительно беззастѣнчивому органу печати, мы обязаны и насажденіемъ гнусной театральнаго рекламы, и третейскими рецензіями вспугнутыхъ рецензентовъ—и «Нов. Вр.», говоримъ мы,—позволяетъ себѣ возвышать голову среди соннаго общества! Боже, какъ мы одичали...

ХРОНИКА

театра и искусства.

Ограниченность окладовъ содержащихъ вторыхъ артистовъ, бледной труппы, по слухамъ, обратила на себя вниманіе и самой дирекціи. Какъ говорятъ, дирекція разрѣшила петербургскому кордебалету бенефисъ, который состоится или на масляной, или на насхальной подлѣ.

Если слухъ этотъ вѣренъ, то нельзя не выразить полнаго сочувствія этому нововведенію, тѣмъ болѣе, что на московской сценѣ кордебалетъ получаетъ бенефисъ ежегодно. Правда при большомъ составѣ нашей труппы, ежегодный бенефисъ не можетъ значительно повліять на улучшеніе экономическаго положенія представителей кордебалета, но все-таки что нибудь лучше, чѣмъ ничего. Не говоримъ уже о нравственномъ удовольствіи артистовъ и артистокъ кордебалета.

По инициативѣ графа А. Д. Шереметьева, послѣ Нового года, въ залѣ городской думы, устраивается рядъ воскресныхъ концертовъ для народа. Цѣны мѣстамъ будутъ назначены минимальныя, а программа будетъ отлагаться и строго художественнымъ выборомъ, и общедоступностью въ смыслѣ программы. Исполнителями въ этихъ концертахъ выступитъ превосходный оркестръ духовой музыки, содержимый графомъ въ своемъ имѣніи «Ульянка», вѣсколько хорошихъ обществъ и солисты. Духовой оркестръ графа, по многочисленности, прекрасному составу артистовъ и серьезному репертуару, не имѣетъ себѣ ничего подобнаго въ Россіи и, во многихъ отношеніяхъ, приближается къ настоящимъ симфоническимъ оркестрамъ. Дирижировать орке-

стромъ въ концертахъ, помимо постоянного его капельмейстера, г. Владимірова, будетъ и самъ графъ, обнаруживающій недюжинныя музыкальныя дарованія не только какъ авторъ произведеній духовной музыки, но и какъ дирижеръ. Подробности концертовъ пока еще не вполне опредѣлились и мы не замедлимъ сообщить дальнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ въ высшей степени важномъ и симпатичномъ начинаніи, когда точнѣе выяснятся и программа концертовъ, и составъ исполнителей.

* * *

Какъ мы уже сообщали, 18 января на сценѣ Маринскаго театра состоится бенефисъ ветерана балетной сцены Ф. И. Клесинскаго 1-го, разрѣшенный ему въ ознаменованіе 60-лѣтня артистической его дѣятельности. Въ программу этого спектакля войдетъ, кромѣ балета, и кон-

Ф. И. Клесинскій.

цертное отдѣленіе, въ которомъ примутъ участіе лучшіе пѣвцы нашей оперы, а именно М. И. Фингеръ, М. И. Долина, Н. П. Фингеръ и др.

* * *

Гр. Л. Н. Толстой окончилъ новое сочиненіе „объ искусствѣ“, потребовавшее отъ автора много усидчиваго труда и основательныхъ изслѣдованій по источникамъ и касающееся какъ общаго значенія искусства во всѣхъ его отрасляхъ, такъ и его исторіи и будущности. Въ новомъ произведеніи Л. Н. Толстаго около двадцати главъ, оно начнетъ печататься въ ближайшей книгѣ „Вопросы Философіи и Психологіи“.

* * *

Надняхъ на одной изъ петербургскихъ сценъ шла въ первый разъ не игранная еще въ Петербургѣ пьеса А. Дюма-сына „Багдадская принцесса“ въ переводѣ А. Горовица. Узоры вышито авторомъ по старой и вѣчно новой канвѣ супружескихъ отношеній, и хотя общая постановка ея нѣсколько необычайна и искусственна, но все-же она представляетъ значительный интересъ, благодаря нѣкоторой оригинальности своей завязки и общему характеру выведенныхъ въ пей типовъ.

Главная героиня—женщина, въ сердцѣ которой во все время дѣйствія происходитъ ожесточенная борьба двухъ отъявленныхъ враговъ—разума и чувства. Горячая и страстная по натурѣ, она унаслѣдовала эти черты своего характера отъ своего незаконнаго отца, какого-то восточнаго принца. Но трудная и самостоятельная жизнь въ Парижѣ въ значительной мѣрѣ выработала въ ней здравый смыслъ и разсудокъ, уравновѣшивающій природную страстность. Она замужемъ за гра-

фомъ Жаномъ де-Гэнъ, человекомъ очень слабымъ и ничтожнымъ, котораго она не любитъ, потому что чувствуетъ себя выше его на цѣлую голову, но которому она все же остается вѣрна отчасти изъ чувства долга, отчасти просто потому, что она не встрѣчаетъ мужчины, который могъ бы вынуть изъ нея сильное чувство. А между тѣмъ графъ ея мужъ—страстно влюбленъ въ нее и доходитъ до полного ослѣпленія, какъ въ своей любви къ ней, такъ и въ своей ревнивой ненависти.

Ліонеттъ, съ своей стороны, въ послѣднюю минуту покрывается охватившему ее чувству презрѣнія къ мужу и для того только, чтобы не возвращаться къ нему, рѣшается отдаться влюбленному въ нее Нурвади. На этомъ кончается второй актъ и только въ третьемъ актѣ, когда Ліонеттъ уже готова слѣдовать за прѣхавшимъ за нею Нурвади, ее останавливаетъ пронзительный крикъ ея ребенка. Въ ней сразу пробуждается инстинктъ матери; какъ разъяренная тигрица, она бросается на Нурвади и когда случайно входитъ ея мужъ, оба они, какъ бы озааренные внезапнымъ свѣтомъ, бросаются другъ другу въ объятія.

Пьеса, какъ можно уже судить по этой краткой передачѣ ея содержанія, обладаетъ значительными сценическими достоинствами и открываетъ самое широкое поле самостоятельному творчеству артистовъ. Изъ остальныхъ ролей очень благодарна роль самого графа Жана де-Гэнъ и довольно интересны роли его клубныхъ друзей—молодыхъ старичковъ—Годлера и Тровля. Не смотря на обиліе диалоговъ, въ общемъ пьеса смотрится съ живымъ интересомъ и въ хорошемъ исполненіи можетъ доставить зрителю большое эстетическое удовольствіе. Къ сожалѣнію, исполнители ея, на сценѣ курьезнаго театра при „драматической школѣ“, не сумѣли воспользоваться сценическими ея достоинствами.

* * *

Литературно-театральный комитетъ одобрилъ къ постановкѣ на Императорскихъ сценахъ новую историческую драму Н. Б. Пушкирева „Соломонія и Елсна“.

* * *

Въ московскомъ Маломъ театрѣ, въ непродолжительномъ времени, пойдетъ „Полоцкое разореніе“, драматическія сцены въ 4-хъ дѣйствіяхъ, г. Амфитеатрова; музыку къ пьесѣ сочинилъ Н. Р. Кочетовъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Въ музыкальныхъ кругахъ Москвы много толкуютъ о предстоящихъ въ самомъ недалекомъ будущемъ переменѣхъ въ дирекціи Филармоническаго общества. Директоръ общества П. А. Шестаковскій, стоявшій во главѣ его съ первыхъ дней существованія этого очень дѣятельнаго общества и его консерваторіи, серьезно боленъ и рѣшилъ сложить съ себя трудныя директорскія обязанности. Говорятъ, его отставка—фактъ рѣшенный, а очень скоро онъ будетъ и фактомъ общезвѣстнымъ. Кто замѣститъ г. Шестаковского? Называютъ двухъ изъ профессоровъ Филармоническаго училища, но это пока лишь догадка.

—Послѣдними новинками коршевскаго театра была „Права мужа“, драма Поля Эрве и „Ритта“ французская комедія неизвѣстнаго (по крайней мѣрѣ—не названнаго въ афишахъ) автора, въ переводѣ г. Крюковского. „Права мужа“ значительно ниже „Тисковъ“ того же Эрве. Пьеса пропалагандируетъ все ту же мысль—о равноправности половъ въ бракѣ, по дѣлаетъ это и несовѣсть искусно, и неубѣдительно, порождая много недоумѣній и пагонию своимъ дѣлпнотами скуку. Но тамъ, гдѣ авторъ слѣзаетъ съ феминистическаго коныка и даетъ волю своему таланту, онъ умѣетъ рисовать очень яркія, сильныя сцены и онѣ производятъ большой эффектъ; къ тому же всѣ эти сцены—между матерью, разошедшейся съ мужемъ, и дочерью, полюбившею сына любовницы отца, очень хорошо исполняются г-жами Азогаровой и Селивановой. И та, и другая ведутъ свои роли съ большою искренностью, и въ той, и въ другой трепещетъ жизнь. У г-жи Селивановой нѣкоторая первоплость, отъ молодости-ли, или отъ волненія новичка на сценѣ; мѣстами нѣсколько сгущены краски, и въ этихъ мѣстахъ игра слишкомъ бьетъ по нервамъ. Но общее впечатлѣніе вполне благопріятное; особенно хорошо удаются сцены „тихія“, лирическія. У г-жи Азогаровой нѣсколько монотоненъ первый актъ, впрочемъ и у автора-то изрядно монотонный и скучный, но великолѣпно проходятъ боевыя сцены 2-го и 3-го актовъ, и вся игра отмѣчена большимъ излиществомъ и подкупающею мягкостью. „Ритта“—здоровый и безтолковый фарсъ, который стремится къ одному—заставить зрителя хохотать. И это, пожалуй, ему въ общемъ удастся. Зала поватывается, что и требовалось доказать. Очень хороша г-жа Кошева. Говорятъ, она играла экстронптомъ, за табакѣ-

шую г-жу Пуаре; ну, дай Бог другим играть такъ послѣ долгой подготовки... С.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Нынѣшнимъ лѣтомъ, въ Лондонѣ на празднествахъ пятидесяти-лѣтняго юбилея королевы Виктори, я имѣлъ случай слушать въ „Daly's theatre“ новую комическую оперу Сидни Джонса „Гейши“, переведенную, или, правильнѣе сказать, передѣланную для русской сцены г. Лоло. Первое представление „Гейши“ состоялось на дняхъ въ Москвѣ, въ театрѣ Шелестина.

„Comparaison n'est pas raison“. Тѣмъ не менѣе то, что я видѣлъ въ Лондонѣ, было какое-то фантастическое сповидѣние: декорации, костюмы, танцы, очаровательная Мари Темпестъ, красавица и прекрасная пѣвица, въ заглавной роли, безукоризненное исполненіе прочихъ ролей, наконецъ, мелодичная, оригинальная музыка, гдѣ преобладаетъ ритмъ павловальнаго англійскаго танца „джига“,—все это нашло въ московскомъ исполненіи „Гейши“ лишь слабое подражаніе.

Нельзя однако, не похвалить г. Блюменталь-Тамарица, какъ за то, что онъ познакомилъ русскую публику съ

какъ далеко еѣ до Miss Marie Tempest! У г-жи Милютинной глосъ довольно первобытный, хотя вокализируетъ она хорошо. Недурно поетъ г. Бобровъ.

Въ Англіи каждая артистка и даже каждая хористка должна быть одновременно и пѣвицей и танцовщицей, ибо въ Англіи оперетки—это, такъ сказать, балеты съ пѣвиемъ. Папи же хористки, а тѣмъ паче москвички... Ну да, какъ говорятъ французы, la plus belle fille du monde ne peut donner que ce qu'elle a.

М. Б.-овъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. *Интернаціональный театр (бывшій Парадизъ)*. Гастролы г. Левинскаго, видимо, очень мало интересуютъ москвичей. Сборы крайне слабые.

Съ 26 декабря начнутся спектакли малороссійской труппы подъ управленіемъ М. Т. Кропивницкаго.

Солодовниковскій театр. Приглашенъ на нѣсколько гастрольныхъ спектаклей извѣстный теноръ г. Морель, который выступитъ въ „Отелло“ и „Самсонъ и Далилъ“. Г. Морель заглавной имѣлъ крупный успѣхъ.

Театръ Омона. Бенефисъ soi-disant танцовщицы г-жи Лабушской собралъ полный зрительный залъ, причѣмъ ей поднесено было подарковъ на 65 тысячъ рублей. Въ такую сумму, ни больше, ни меньше, ихъ отпѣли московскіе репортеры, которые съ успѣхомъ могли бы стать оценщиками ломбарда.

Театръ А. Н. Комкова. Театръ этотъ „приказалъ долго жить“, и дѣло г. Комкова закончилось крахомъ. Артисты позвонили по день закрытія театра и разбрелся въ разные стороны.

Съ праздниковъ будетъ играть малороссійская труппа Мицова-Ведюха. Не слишкомъ-ли много малороссовъ?—Неужели этотъ жагръ можетъ еще привлечь публику? Странно!

Москвичъ.

* * *

Во вторникъ, 16-го декабря, въ фойе Малаго зала консерваторіи происходило чествованіе трехъ юбиляровъ—гг. Черни, Фанъ-Арка и Цабеля за ихъ 35-лѣтнюю службу въ консерваторіи. Присутствовала дирекція Русскаго музыкальнаго общества, съ предсѣдательствомъ г. Кюи, который отъ лица дирекціи и всего общества благодарилъ юбиляровъ. Затѣмъ были прочтены поздравительныя телеграммы отъ ея высочества великой княгини Александры Іосифовны и великаго князя Константина Константиновича. Послѣ того директоръ консерваторіи г. Бернгардъ прочелъ адреса отъ дирекціи с.-петербургскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества. Юбиляровъ приветствовали долгими аплодисментами. Ц. А. Кюи указалъ на то, что на юбилей гг. Черни, Фанъ-Арка и Цабеля присутствуетъ бывшій ученикъ петербургской консерваторіи, а нынѣ директоръ московской В. Сафоновъ, котораго дѣятельности въ декабрѣ исполнилось 35 лѣтъ. Г. Сафоновъ отвѣтилъ нѣсколькими прочувствованными словами. Бывшіе ученики г. Фанъ-Арка поднесли ему золотые часы, а настоящіе ученики—цѣночку къ нимъ. Кроме того, отъ товарищей—письменный столъ со всѣми письменными принадлежностями и сверхъ всего, великолѣпный коверъ.

* * *

Въ воскресенье, 14 декабря, состоялся въ Александринскомъ театрѣ утренняя спектакль для образованія фонда для выдачи пособій учащимся на драматическихъ курсахъ театральнаго училища. Играли ученики класса В. Н. Давыдова. Шла «Богатая невѣста» Островскаго и два водевиля: «Сердечная канитель» Кирѣева и «Волшебный вальсъ» Шмитгофъ. Въ пьесѣ Островскаго участвовало шесть учениковъ, изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить троихъ: г-жу Самарину и гг. Поплавскаго и Ходотова. Г-жа Самарина исполняла роль Валентины Бѣлесовой,—воспитанницы, а затѣмъ и «фаворитки» генерала Гнѣвышева, который старался пристроить ее замужъ. Ходотовъ—комикъ, простакъ, а какъ оказалось по «Волшебному вальсу», и водеvilный любовникъ съ хорошиимъ голосомъ. Въ «Сердечной канители» выдвинулась г-жа Барканова, сыгравшая бойкую, капризную дѣвочку. Дурно лишь то, что по этимъ трафаретнымъ ролямъ ingéne copique трудно судить о степени дарованія.

* * *

Московский композиторъ А. С. Аренскій окончилъ оперу на либретто М. И. Чайковскаго «Налъ и Дамаянти».

* * *

Г. Сазоновъ избранъ, и очень почетнымъ большинствомъ, въ гласные петербургской думы. Примѣръ, кажется, единственный въ своемъ родѣ. Какъ състроили въ одной изъ газетъ, г. Сазоновъ перешелъ на амплу «благородныхъ отцовъ»... города.

Въ гласные-же баллотировался и г. Кремлевъ, неутомимѣйшій г. Кремлевъ, но оказался неизбраннымъ. Надо удив-

Г. Левинскій.

„Гейшей“, такъ и за вкусъ, съ которымъ онъ обставляетъ оперетки. Декорации эффектны, костюмы приличные, надъ танцами и эволюціями, очевидно, было не мало работы. Успѣхъ оперетки имѣла бесспорный: рѣдкій номеръ не сопровождался аплодисментами и многіе бисировались.

„Гейшамъ“ въ Японіи зовутъ дамъ легкаго поведенія. Сюжеты оперетки подробно и рассказывать не стану: онѣ построены на любви Гейши и Мимозы Санъ къ англійскому офицеру, между тѣмъ какъ въ нее влюбленъ старикъ губернаторъ маркизъ Имери, желающій во что-бы то ни стало жениться на ней. Другой влюбленной парочкой является молодой морякъ и хорошенькая англійская миссъ (Моли), довольно интересно изображенная г-жею Никитиной. По англійски „Geisha“ написана въ двухъ актахъ; г. Лоло передѣлалъ ее въ трехъактную, отчего оперетка только выиграла, ибо акты стали менѣе длинны, да и папа публика какъ-то не привыкла къ двухъ-актнымъ вещамъ. Стихъ г. Лоло легокъ, красивъ и удобенъ для пѣнія. Г. Вивьенъ, дирижировавшій оркестромъ, предпослалъ опереткѣ небольшую увертюру, которой въ оригиналѣ нѣтъ. И эта „отсебятина“ ничего не испортила. Г. Блюменталь-Тамарицъ, по обыкновенію, подпустилъ солидную дозу шаржа, особенно въ сценѣ молитвы. Въ Лондонѣ эту роль игралъ Huntley Wright и создаетъ изъ опереточной роли типъ. Г-жа Милютинна въ заглавной роли была прилична, но не больше. Москва любитъ ее; ей много аплодировали и заставляли повторить помера. Но

Г. Бончи.

Г. Уэгамъ.

латься этому безпримѣрному кичѣнію въ пустотѣ, которую обнаруживаетъ г. Кремлевъ.

* * *

Небезызвѣстный провинціальный „гастролеръ“ г. Россовъ излагаетъ въ „Нов. Врем.“ свои мысли, озаглавленныя „Кое-что о театрѣ“. Новаго въ этихъ мысляхъ нѣтъ ничего, но получается при этомъ впечатлѣніе, что самъ г. Россовъ не совсѣмъ ясно усвоилъ нѣкоторые собственные мысли. Онъ совершенно вѣрно угадалъ проникновеніе и силу Музы Скюлли, которая заключается въ претвореніи эпохъ и писателей, но въ то же время онъ совершенно не понимаетъ Дуза.

Пусть же объяснятъ мнѣ, восклицаетъ г. Россовъ,—какую эпоху создала Дуза, повторяю, актриса огромнаго таланта, но страшно субъективная, окрашивающая всѣ свои роли въ временныя цвѣты жизни (въ цвѣты современной жизни).

Да вотъ эту-то эпоху Дуза и создала. Вотъ это самое и есть откровеніе!.. Въ этомъ то и гелій Дуза, что она „зачищаетъ“ эпоху и на все накладываетъ свою печать!.. Какой же изъ великихъ художниковъ не былъ субъективенъ? Байронъ? Гейне? Рафаэль? Самъ Гете развѣ не былъ субъективенъ въ своей объективности? т. е. развѣ его объективность не была субъективнѣйшей стороной его гелія? Рапелъ не была субъективна въ своемъ античномъ величіи?

Мы потому остаиваемся на этихъ словахъ, что по отношенію къ представителямъ сценическаго искусства до сихъ поръ не разграничили субъективности творчества отъ объективной сущности сценическаго матеріала, и слова г. Россова повторятся многими. А пора бы совершенно уяснить значеніе субъективности въ творчествѣ актера.

* * *

Въ четвергъ, 18 декабря, въ залѣ Павловой состоялась любительскій спектакль подъ режисерствомъ М. Г. Шевченко. Поставлены были сцены Трофимова «Правые и виноватые» и одноактная шутка «Самобойца». Сцены Трофимова написаны для актеровъ: въ нихъ и содержанія то другого нѣтъ, кромѣ выигрышныхъ уходовъ и словечекъ. Вотъ почему, въ исполненіи любителей сцены прошли вяло. Не лишена темперамента г-жа Раевичъ, и обнаружили признаки комизма гг. Никаноровъ и Рыбинскій. Главную роль Фроси играла г-жа Крылова-Шевченко, актриса настоящая. Тѣмъ не менѣе, она мѣстами излишне повышала тонъ. Публика, въ общемъ, осталась, кажется, довольна.

* * *

Мы получили замѣтку слѣдующаго содержанія, которую охотно помѣщаемъ, ибо вполне раздѣляемъ и взглядъ, и негодованіе почтеннаго автора.

Въ 1861 году покойный Апухтинъ написалъ экспромтъ, послѣ представленія оперетки «Petit Faust». Онъ начинается такъ:

«И ты осмѣяна, и твой чередъ насталъ...
Но Боже правый! Грехенъ, ты ли это?
Ты, чистое созданіе поэта,
Ты, красоты безсмертный идеалъ...» и т. д.

На-дняхъ я получилъ программу на бенефисъ одного комика. Ставится не «Фаустъ», а «Ревизоръ» на *изнанку*, да еще съ прибавкой «по канвѣ Н. В. Гоголя», а въ третьемъ актѣ: «праздникъ на льду, катанье на конькахъ и маскарадное шествіе на каткѣ».

Со всѣмъ этимъ безобразіемъ, впрочемъ, еще можно было бы примириться. Изъ этой тьмы «свѣтъ намъ не свѣтится». Но печально, когда на сценѣ ставится драматическое произведеніе,

а артисты или артистки коверкаютъ его и безъ анонса «на изнанку» играютъ. Богъ знаетъ что! Такъ случилось 11-го декабря. Въ залѣ Кононова былъ объявленъ спектакль съ благотворительной цѣлью. Объявили дать «Татьяну Рѣпину» г. Суворина, а играли все, что угодно только не эту пьесу. Артистка, выступившая въ заглавной роли, не безъ мучительныхъ потугъ, старалась сдѣлать что-то, но что—ни я, ни публика не поняли. Тутъ и «Принцесса Греза», и «Адриена Лекуверреръ», и «Изенль», все, коль нѣтъ обмана.

Артистка, рѣшившаяся выступить въ столь ответственнѣйшей роли, даже не потрудилась заглянуть въ тетрадку, и говорила по суфлеру. Вмѣсто Татьяны Рѣпиной, металась Изенль съ хриплымъ, надтреснутымъ голосомъ. Я не знаю былъ-ли авторъ въ театрѣ, но будь я авторомъ этой пьесы, я бы убѣждалъ послѣ 1-го акта.

Сцену смерти артистка играла такъ, какъ ведетъ ее актриса на первой репетиціи. Ни работы, ни знанія сцены, ни тона, ни манеры—ничего... Такимъ образомъ на афишѣ значилась «Татьяна Рѣпина», а играли «на изнанку».

Взвѣсивъ на этихъ удивительныхъ актрисъ невольно вспоминаешь слова поэта. Имъ-бы—

«Лишь пошлости наклеивать печать

На все, что чисто и высоко».

Анатолій В.

* * *

Въ пятницу, 11 декабря въ Марининскомъ театрѣ, въ первый разъ въ настоящемъ сезонѣ поставлена была опера Бородинъ «Князь Игорь». За недостаткомъ мѣста, откладываясь подробный разборъ до слѣдующаго номера. Пока-же замѣтимъ, что опера прошла очень вяло и не безъ рѣзкихъ шероховатостей. Прологъ и обѣ картины перваго дѣйствія лишены драматической силы и блѣдны въ музыкальномъ отношеніи. Интересъ оперы начинается со втораго дѣйствія, въ которомъ попадаютъ номера, полные обязательной нѣги, знойной страсти и выразительной силы. Въ третьемъ дѣйствіи интересъ оперы достигаетъ своего апогея, чтобы опять итти на убыль въ четвертомъ, въ которомъ имѣлъ успѣхъ красивый хоръ поселянъ а capella повторенный по единодушному требованію публики. Постановка красивая, какъ вообще на нашей казенной омерзительной сценѣ. Во время солнечнаго затмѣнія сцена залита была яркимъ свѣтомъ. Если свѣдѣнія режиссеровъ по астрономіи такъ ужъ скудны, то хоть-бы профессора Глазепала спросили. Изъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить только г-жу Славинову, какъ типичную Кончакову, и г. Серебрякова, превосходно справившагося съ ролью Кончака въ музыкальномъ и сценическомъ отношеніяхъ. Г. Яковлевъ, въ безвѣстной роли Игоря, былъ совершенно слабъ и даже единственная благодарная арія «О, дайте, дайте мнѣ свободу», полная захватывающей шири и мощи, пропала въ его исполненіи. Г. Яковлевъ эту выигрышную арію буквально прокричалъ, а не спѣлъ. Г. Гончаровъ былъ довольно приличенъ въ роли Владимира Галицкого, введенной безъ влутренней связи съ дѣйствіемъ драмы и лишеной всякой жизненности. Г-жа Вауль, въ роли Ярославны, не могла вдохнуть жизнь въ оперный манекенъ, созданный композиторомъ-либреттистомъ. Плачь Ярославны въ послѣднемъ дѣйствіи былъ повторенъ. Въ движеніяхъ народныхъ массъ, которымъ авторъ предназначилъ широкую роль, какъ выразителю эпического элемента, не было ни жизни, ни силы. Безъ сомнѣнія, многое должно быть отнесено къ недостаткамъ оперы, но и удачныя моменты, которыхъ въ оперѣ не мало, не были выдвинуты на подобающую высоту.

* * *

Концертъ Н. Н. Фигнера, назначенный на Воскресенье 14 декабря, не состоялся по болѣзни артиста. Возвращаясь изъ «Акваіума», со спектакля Тины ди-Лоренцо, г. Фигнеръ жестоко простудился. Концертъ перенесенъ на 4 января. Еще

болѣе глубокое разочарованіе постигло публику 16 декабря, собравшуюся въ довольно большомъ количествѣ на концертъ молодого піаниста. г. Габриловича. Съ эстрады публикѣ объявлено было, что, по болѣзни юнаго артиста, концертъ переносится на 22 января. Г. Габриловичъ за два дня передъ тѣмъ концертировалъ съ громаднымъ успѣхомъ въ Москвѣ и пріѣхалъ въ день концерта уже больной. Цѣлый день крѣпился онъ, не желая ставить публику въ то непріятное положеніе, которое неизбежно связано съ переносомъ концерта на другой день, но подъ вечеръ болѣзнь лишь усилилась. Очень жаль, что концертъ перенесенъ такъ близко къ святкамъ, когда публика, въ предпраздничныхъ хлопотахъ, неохотно посѣщаетъ концерты.

* * *

Изъ послѣднихъ двухъ субботъ французскаго театра первая (бенефисъ г-жи Балетта) была отдана новинкѣ «Petites folles», комедіи молодого писателя А. Carus, и ознаменовалась проваломъ таковой, вторая (бенефисъ г. Поль-Рене) возобновила въ благодарной памяти публики изящную старую вещь старика Польерона «La Souris», и оказалась однимъ изъ удачнѣйшихъ спектаклей сезона.

Капо за думалъ одновременно и посмѣяться надъ буржуазной моралью французскихъ фарсовъ и стремился въ тоже время къ правдѣ жизни и картинѣ нравовъ; на дѣлѣ оказалась какъ-то помѣсь сценъ изъ неудачной комедіи и не болѣе удачнаго фарса. «Petites folles» — это двѣ отчаянно флиртующія подл крыломъ сумасбродной мамы, молодые дамочки, мужья которыхъ, одинъ путемъ попустительства флирту, другой возмущаясь противъ поведенія своей жены, вполне избытыми водевильными приѣмами доводятъ своихъ супруговъ до того, что онѣ, на сей разъ, конечно, возвращаются въ объятія супруговъ, окончательно не согрѣвивъ. Безсодержательная исторія сія растянута на 3 акта, изъ коихъ 1^й, лишній. Немудрено, что несмотря на хорошую игру г-жъ Дарвилъ, Томасенъ и Балетта, поддержанныхъ какъ нельзя болѣе г. Лор-

теромъ, новинка рѣшительно не понравилась и не имѣла ни какого успѣха.

Зато съ полнымъ успѣхомъ прошелъ бенефисъ любимца публики Михайловскаго театра г. Поль-Рене. Хорошо всѣмъ знакомая комедія Пальерона была разыграна великолепно. Г-жи Балетта, Ратклифъ и Дюксъ прекрасно разыграли роль молодыхъ женщинъ, изъ которыхъ каждая хочетъ заполучить въ свои сѣти блестящаго, хотя и сорокалѣтняго маркиза, но онъ случайно обращаетъ вниманіе на юную 18-ти лѣтнюю дѣвушку почти ребенка, которую пренебрегаютъ какъ Сандрилоной и прозываютъ «la Souris». Узнавъ, что этотъ «мышенокъ» влюбленъ въ него, маркизъ, увлеченный свѣжестью, невинностью и красотой молодой дѣвушки, рѣшается на ней жениться. Молодой мышенокъ перегрызъ сѣти своихъ опытныхъ соперницъ и овладѣлъ ихъ добычею. Г-жа Томасенъ своимъ дѣйствительно замѣчательнымъ исполненіемъ сдѣлала понятнымъ и естественнымъ выборъ маркиза, она придала «мышенку» иѣжный, въ высшей степени симпатичный обликъ, милой естественной дѣвушки, въ которой не улеглись еще ребяческіе порывы, порывы, въ которыхъ однако проглядываетъ уже благородное, любящее женское сердце. — Съ своей стороны г. Поль-Рене сыгралъ свою роль поистинѣ артистически, настоящимъ мастеромъ своего дѣла, и между многими извѣстными исполнителями ея занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Письмо въ редакцію.

Мы получили нижеприводимую замѣтку при письмѣ слѣдующаго содержанія: «М. Г., г. редакторъ! Настоящее письмо отправлено за подписью артистовъ скатеринославской труппы въ комитетъ Русскаго Театрального Общества. По желанію моихъ товарищей, препровождаю къ Вамъ это письмо съ

— ♦ — Александринскій театръ. — ♦ —

«Джентльменъ». Сцены III и IV актовъ.

просьбою напечатать его въ Вашей уважаемой газетѣ. Примите увѣреніе и пр. А. Лавровъ-Орловскій.

Бюро Русскаго Театральнаго Общества разослало отъ 29 ноября с. г. письмо ко всѣмъ антрепренерамъ, въ которомъ оно предлагаетъ дать отзывы объ актерѣхъ, находящихся въ ихъ труппѣ, т. е. *объ успѣхѣхъ каждаго актера въ отдѣльности, а также объ его отношеніи къ дѣлу.*

Очевидно, Бюро, находясь въ критическомъ положеніи пезванія артистическихъ силъ провинціи, рѣшило воспользоваться этимъ невиннымъ отзывамъ антрепренеровъ. Насколько подобный приемъ нецѣлесообразенъ и несправедливъ, пойметъ каждый, кого интересуетъ театральное дѣло; тѣмъ не менѣе постараемся кратко разъяснить всю несостоятельность подобнаго приема.

Въ послѣднее время, какъ уже это констатировано на съѣздѣ сценическихъ дѣятелей, большинство антрепренеровъ, ничего общаго съ искусствомъ не имѣютъ. Дѣлаются они антрепренерами часто по недоразумѣнію: сегодня онъ околотошный надзиратель—завтра антрепренеръ; сегодня вутинный купеческій саврасъ—завтра свилъ театръ и набираетъ труппу; и все это такъ же быстро проходитъ, какъ и приходитъ. И отъ такихъ господъ Бюро желаетъ имѣть свѣдѣнія объ актерѣхъ! Кому не извѣстно въ театральномъ мірѣ слишкомъ, часто повторяющіеся случаи антрепренерскаго пристрастія? Хорошій и пользующійся несомнѣннымъ успѣхомъ актеръ пылаетъ несчастіе поссориться съ антрепренеромъ: этого инцидента нерѣдко совершенно достаточно, чтобы разгнѣванный антрепренеръ далъ объ актерѣ самый неудовлетворительный отзывъ. Молодая талантливая актриса, съ презрѣніемъ оттолкнувшая селядовскія исканія антрепренера, навѣрняка не получитъ одобренія, и наоборотъ благосклонная бездарность произведетъ въ таланты. Мы не желаемъ этимъ сказать, что всѣ антрепренеры таковы, нѣтъ—сравни насъ Боже! Но если бы даже ихъ было только два-три, то и этого было бы совершенно достаточно, чтобы ве подвергать и безъ того печальную судьбу провинціального актера произволу такихъ судей. Наконецъ, если Бюро имѣло необходимымъ дѣлать запросъ объ актерѣхъ у антрепренеровъ, то справедливость требуетъ, что бы такой же запросъ былъ сдѣланъ и актерамъ относительно антрепренеровъ. Письмо, о которомъ идетъ рѣчь, тѣмъ болѣе неумѣстно, что, почти одновременно съ нимъ, разсылается безплатно всѣмъ актерамъ, вѣроятно съ согласія, а можетъ быть и по инициативѣ Русскаго Театральнаго Общества № одной театральнаго газеты, въ которой редакция проситъ читателей обратить особенное вниманіе на фельетонъ, помѣщенный въ этомъ же №. Въ немъ Р. Т. О-во, въ лицѣ одного изъ своихъ дѣятелей, горько сѣдуетъ на существующее къ нему недовѣріе среди актеровъ. Вообще понятно, что выше сказанное письмо, вызывая въ актерѣ чувство обиды, отнюдь не можетъ служить къ поднятію его довѣрія къ Р. Т. О-ву, служащему высшей инстанціей для Бюро.

Глубоко сочувствуя благороднымъ цѣлямъ Р. Т. О-ва, мы просимъ комитетъ этого О-ва понудить Бюро отменить способъ опредѣленія нашей артистической правоспособности помощью отзывовъ антрепренеровъ, такъ какъ способъ этотъ, отдавая актеру въ безусловную зависимость антрепренеру, является собой вопиющую несправедливость съ одной стороны, съ другой же—колеблетъ то довѣріе актера къ Р. Т. О., которое такъ рельефно выразилось на незабвенномъ первомъ Съѣздѣ сценическихъ дѣятелей.

Александръ Лавровъ-Орловскій.

Изъ Москвы

„Джептельменъ“ и „Борцы“ прервали, было, длинную серію проваловъ, этого хроническаго недуга нашего хирѣющаго Малаго театра. Увы, перерывъ оказался очень короткимъ... Невѣдомо—откуда, еще менѣе вѣдомо—зачѣмъ, пришла дама несма солидныхъ лѣтъ, но еще мечтающая о лаврахъ драматурга и процентныхъ отчисленіяхъ со сбора, какъ-то сумѣла—ахъ, слабый полъ все можетъ!—обойти стоящихъ на стражѣ репертуара комитетскихъ церберовъ и подкинула Малому театру свое незаконное, въ недобрый часъ зачатое дѣтище... И опять зритель недоумѣваетъ и зло шипитъ въ антрактахъ, критика недоумѣваетъ и шипитъ вдвое въ газетныхъ столбахъ,—и пьесу, отнявшую у труппы и время, и трудъ, спѣшать поскорѣе убрать въ архивъ, а пауку, начинаетъ готовить новый паутинный саванъ.

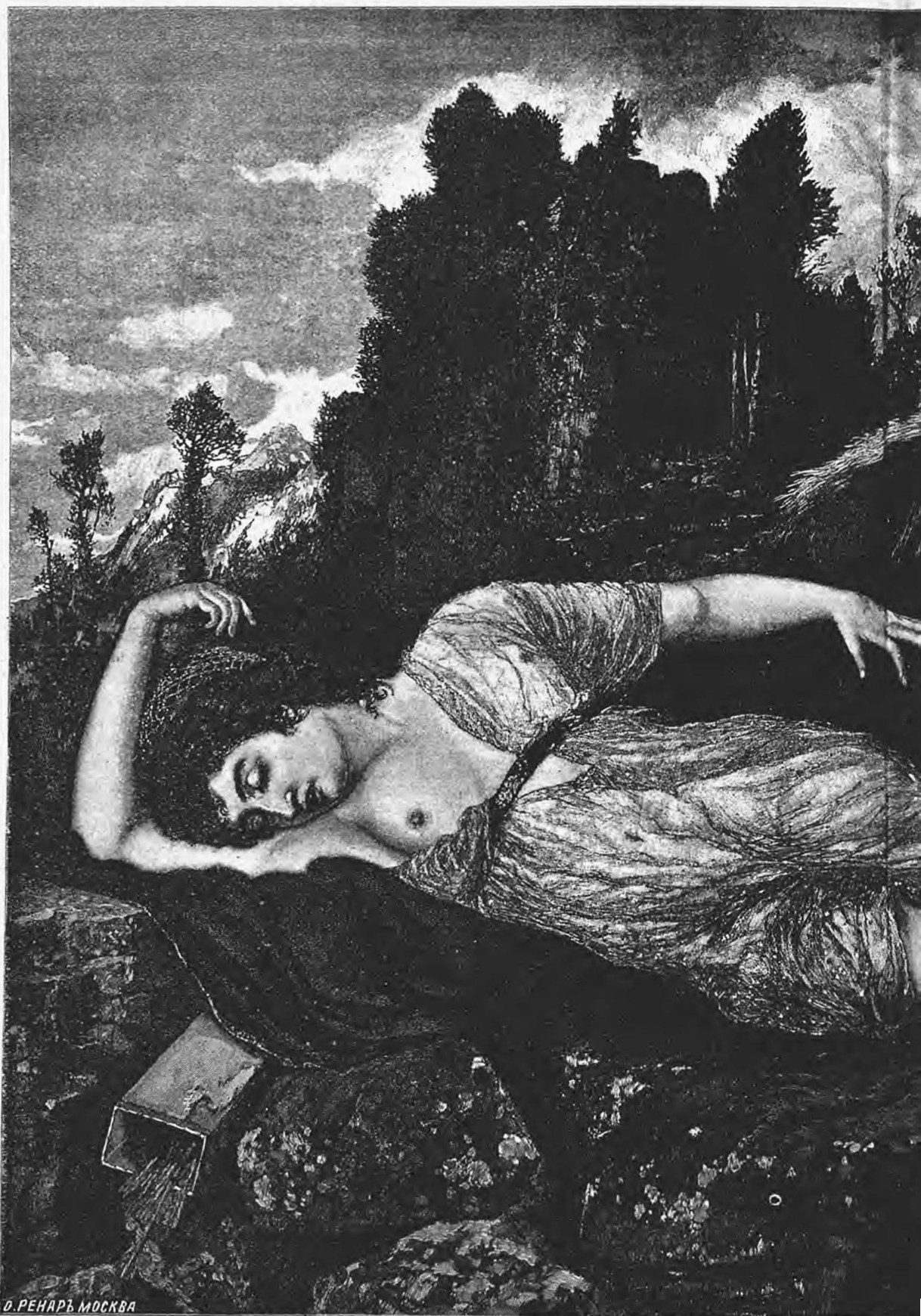
Это новое недоразумѣніе въ Маломъ театрѣ, съ котораго приходится намъ начать свои бесѣды съ читателемъ о нашемъ театральномъ житьѣ-бытьѣ, называется весьма громко и притязательно „непугевымъ словомъ“... то-бишь, „Путемъ слова“. Говорятъ, авторъ,—сама журналистъ или журналистка, хотя и изъ тѣхъ, чьи статьи гораздо чаще попадаютъ въ редакціонную корзину, чѣмъ въ печать. Она будто бы была близка къ одной южно-русской редакціи, была свидѣтельницею большаго скандала въ этой редакціи и что видѣла и слышала, изобразила въ своей пьесѣ, разукрасивъ созданіями собственной фантазіи и цвѣтами невиннаго юмора. Таковы кулакъ странной „комедіи“. Намъ съ вами нѣтъ до нихъ дѣла. Да, можетъ быть, оно и не такъ совсѣмъ. Теперь какая-то мода во всякомъ романѣ, тѣмъ болѣе—въ пьесѣ видѣть пасквили, прозрачные намеки, какіе автору и не снились, личные счеты, которые онъ и не думалъ никогда сводить... Обвинительный актъ противъ г-жи Воскресенской и такъ слишкомъ великъ, и едва ли стоить прибавлять къ нему сомнительное обвиненіе въ пасквильной подкладкѣ.

Главное обвиненіе въ томъ, что у г-жи Воскресенской нѣтъ ни способности наблюдать то, что окружаетъ, ни таланта сколько-нибудь ярко изображать наблюденное, и, наконецъ, самой элементарной сценической сноровки, какого-нибудь умѣнья уложить съ грѣхомъ пополамъ сочиненную, фабулу въ форму драмы.

Тотъ міръ, какой она собралась изобразить и обличить,—міръ очень любопытный, и въ немъ широкій просторъ для обличенія. Газета стала играть въ текущей русской жизни большую роль; ей пока, говоря правду, далеко еще до „шестой державы“, но она уже забрала силу немалую и съ каждымъ днемъ забираетъ все большую. Да и численно газетная братія, та, что владѣетъ печатнымъ словомъ, теперь уже достаточно значительная, цѣлая корпорация, хоть и совсѣмъ неорганизованная, и бытоисателю нашей дѣйствительности уже не приходится обходить ее равнодушнымъ молчаніемъ. Тутъ свои права, обычаи, профессиональная этика и профессиональная же психика. Журналистъ, журналистка дѣйствительный, ушедшій съ головою въ газетное дѣло, живетъ, думаетъ, чувствуетъ не совсѣмъ такъ, какъ другіе члены общества, по своему, и въ этомъ основномъ типѣ успѣли наплотиться и нѣкоторыя разновидности. Въ царствѣ печати, особенно—ежедневной, все болѣе побѣждающей книгу и журналъ,—свои бытовые условія, интересы, злобы, свои свѣтлыя и тѣмныя стороны. Богатый матеріалъ и для романиста, и для драматурга, потому что служба печатному слову

создасть подчасъ и глубоко-драматическія коллизіи. Усиѣла-ли г-жа Воскресенская уловить хоть какія-нибудь типичныя, или просто характерныя черты этого своеобразнаго быта, появила-ли она и показала душу журналиста и журналистовъ? Смѣшно и ставить такой вопросъ. Да стоило ей сдѣлать нѣсколько чисто ввѣшнихъ измѣненій, — и пьеса съ успѣхомъ могла бы назваться „путемъ аршина“ или „путемъ сплетенъ“, и считаться изображеніемъ быта галантерейныхъ торговцевъ или просто провинціального общества. Дѣйствующія лица — журналисты почти исключительно потому, что сдѣлана на афишѣ такая помѣтка. Специфической, характерной складки не видно ни въ комъ, — ни въ легкомысленномъ и мало разборчивомъ въ средствахъ издательѣ, ни въ тяжеловѣсномъ, напыщенно-благородномъ редакторѣ, ни въ балзаковской дамѣ, влюбленной въ издателя и восхищающей будто бы своими статьями весь округъ, ни въ тѣхъ маріонеткахъ, на которыхъ ярычки газетныхъ сотрудниковъ. Правда, злокозненный издатель идетъ на нехорошую сдѣлку и за солидный кушъ начинаетъ изображать другомъ челоуѣчества или, по крайней мѣрѣ, другомъ города завѣдомаго мошенника и кулака; правда, благородный редакторъ, въ двадцать лѣтъ не разгадавшій, какого полета птица — его другъ Фаустъ, возмущается и бросаетъ газету; правда, одинъ изъ сотрудниковъ перебѣгаетъ изъ органа въ органъ и обмакнувъ перо въ другую чернильницу, сразу пощучьему велѣнію, по редакторскому хотѣнію, дѣлается другомъ „убѣжденій“, и начинаетъ обдавать грязью свою прежнюю газету, а другой шантажируетъ по мелочи, беретъ съ какого-то купца за „молчаніе“.

Все это, — поступки, такъ сказать „газетные“; все это бываетъ. Ахъ, господа, бываетъ даже и гораздо хуже, только продѣлывается не въ столь наглой

«Фавны». (Съ картины

формѣ, такъ что, на первый взглядъ, челоуѣкъ и впрямь служитъ общественному дѣлу, радѣетъ общему благу и меньшомъ братѣ; негодуетъ, бѣя себя

въ грудь, крича о тѣхъ мерзостяхъ, въ которыхъ самъ увязъ по уши, и до того изломился, изфарисействовался, что и самъ, кажется, вѣрить себѣ и

когда въ совѣсти такая великая убыль, и нѣтъ въ душѣ живого мѣста, а все одно лишь фиглярство, да ловкая игра святыми словами, которыми наивная

толпа вѣрить и рукоплещеть — это куда хуже субъективно и вреднѣе объективно, чѣмъ мелкая взятка захудалого репортершишки, путающаго въ замѣткѣ креатуру съ кандидатурою и располагающаго одинаковыми эпитетами и для Дузэ, и для Жиниори или для всякой иной этуали кафе-концерта. Это фарисейство въ печати, эти „слезы“ состарившагося въ газетномъ дѣлѣ господина съ дородой надъ упадкомъ печати, эта маска Катона на лицѣ газетнаго фигуанта, — какъ они подрываютъ вѣру въ печатное слово, какъ разлагающе дѣйствуютъ!..

Дѣло, впрочемъ, не въ этомъ. Дѣло въ томъ, что и тѣ неказистые поступки, какіе наполняютъ пьесу г-жи Воскресенской, конечно, бываютъ, а это очень съверно, что бываютъ, но они въ пьесѣ какъ-то висятъ въ воздухѣ, не складываются въ одну общую, сколько-нибудь цѣлостную картину, и нисколько не характеризуютъ газетнаго быта. Потому что все это единичные случайные факты, все это — подборъ грустныхъ анекдотовъ, рассказанныхъ къ тому же весьма неумѣло. И зритель поневолѣ принимаетъ ихъ только какъ такіе анекдоты, и не дѣлаетъ изъ нихъ никакого общаго вывода. Въ театрѣ говорили, что гг. критики и вообще „газетчики“ потому такъ негодуютъ противъ „Непутеваго слова“, что оно попало не въ бровь, а въ глазъ. Да въ томъ-то и бѣда, что ни въ бровь, ни въ глазъ! „Состарившіяся сердца“ навѣрное лукаво усмѣхались, видя какъ тупыя стрѣлы

тины Арнольда Беклина).

своей непобѣдимой искренности, и захлебывается отъ собственнаго благородства. И, право, это драпированіе въ тогу благородства и принциповъ,

изъ дамскаго колчана летали все мимо да мимо. Для такихъ стрѣлъ эти сердца неуязвимы. То-ли бы могли они поразсказать въ минуту откровен-

Библиографія.

ности, да и то-ли еще рассказываютъ въ порывѣ амикошонства и пьянаго благородства! Вотъ то-то и обидно, что изъ благодарной темы сдѣлано такое неудачное употребленіе, и что свистъ сатирическаго бича замѣнился смѣхомъ грубаго фарса....

Тѣмъ, что сказано выше, исчерпывается, такъ сказать, газетно-бытовая сторона пьесы. Затѣмъ остается уже „просто драма“. Но и она—не лучшаго качества. Банальнѣйшая исторія о томъ, какъ обольстительный негодяй влюбилъ въ себя богатую, непорочную, идеально-настроенную дѣвушку, бросивъ предварительно ея тетку, съ которой вель романъ нѣсколько лѣтъ, какъ онъ хочетъ жениться на ея деньгахъ, но плошаецъ и позволяетъ невѣстѣ накрыть его въ объятіяхъ плохенькой кафешантанной пѣвицы. Разказана эта на рѣдкость новая и свѣжая исторія столь-же свѣжимъ образомъ, при помощи самыхъ наивныхъ подтасовокъ и всякихъ случайностей. Надо было ухитриться такъ оторвать дѣйствіе пьесы отъ бытовой обстановки, такъ изолировать его развитіе, его конечную развязку отъ вліянія и внутреннихъ мотивовъ и особенностей газетныхъ правовъ, какъ это сдѣлано въ пьесѣ. Появленіе не вовремя, забывтая отпертая дверь—вотъ истинныя пружины этой драмы. Нужна была вся безталантность г-жи Воскресенской, чтобы такъ обработать сюжетъ, и убить въ немъ и то немногое, что носило нѣкоторую видимость жизни и интереса.

Во всей пьесѣ—ни одного сколько нибудь яркаго образа, ни одной фразы, которая-бы не отдавала тривіальностью, затрогивала что нибудь въ умѣ или сердцѣ. Двигутся какія-то сѣрыя фигуры, несутся въ зрительную залу сухія, плоскія слова, занавѣсъ опускается, подымается, опять опускается,—и зритель уноситъ изъ театра противный осадокъ пошлости. И восторги наивнаго автора, и его негодования одинаково мало трогаютъ. Думается, съ такими впечатлѣніями ушелъ изъ театра не и одинъ, а девять десятыхъ зрителей; и только маленькая кучка—либо напередъ рѣшившихъ безповоротно, что пьеса должна имѣть успѣхъ, потому что она очень благородна, либо вообще, плохо отличающихъ хлѣбъ отъ лебеды и громкія слова отъ словъ художественныхъ—вызывала, среди шиканья, автора и хлопала, когда на подмосткахъ среди смущенныхъ, измученныхъ безалабернымъ вздоромъ актеровъ, появилась рослая фигура пожилой дамы, самодовольно улыбавшейся своему триумфу и граціозно помахивавшей платочкомъ.

Объ игрѣ говорить не стоитъ. Прежде всего—потому, что „Путемъ слова“ уже отжила свой краткій вѣкъ, и когда вы будете читать мои строки, съ пьесой г-жи Воскресенской будутъ знакомиться и произносить надъ ней свой компетентный судъ библиотечныя мыши. А во-вторыхъ, какъ прикажете играть пьесу, въ которой правда, художественность и не почевали, а виѣсто лицъ—лишь общее мѣсто да вѣшалка отъ платья? Если мучительно разъ просмотрѣть такой шедевръ, то каково-же его учить наизусть, речетнировавъ, играть!.. Актеры играли неважно, много хуже обыкновеннаго, и право, не хочется ихъ винить за это...

Старикъ.

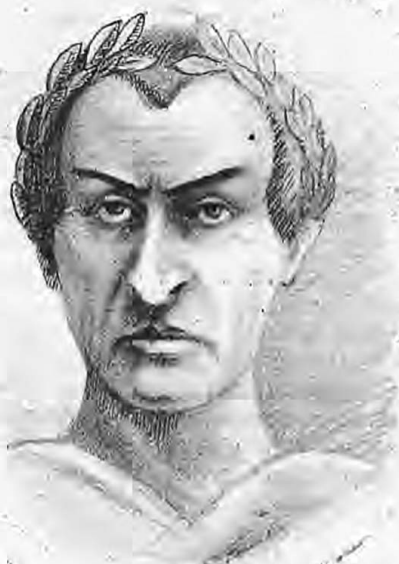
Недавно выпелъ сборникъ пьесъ И. И. Захарьина (Якунина) «Для спектаклей» (любительскихъ). Эта книга небезынтересна своимъ предисловіемъ, въ которомъ заключается цѣлое повѣствованіе о прошломъ русскаго театра въ нашихъ столицахъ, въ началѣ 70-хъ годовъ. Авторъ, которому, по его словамъ, довелось быть «лѣтописцемъ» театра, сообщаетъ въ своей книгѣ не мало любопытнаго о «лучшихъ дняхъ русской сцены», когда въ Петербургѣ, на сценѣ Александринскаго театра, играли: В. В. Самойловъ, П. В. Васильевъ, Мартыновъ, Соспицкій, артистки Лянская, Снѣткова и др., и на сценѣ Малаго театра Москвы—Щепкинъ, Садовскій, Шумскій, Васильевъ (Сергѣй), Живокини, Самаринъ, артистки Васильева, А. Кимова, Федотова, Никулина, и когда, на вызовы «автора», появлялись предъ публикою Островскій, Писемскій, гр. А. Толстой... Даже театральная критика, по словамъ автора, стала уже не та: прежнихъ серьезныхъ критиковъ и рецензентовъ смѣнили, теперь, театральные репортеры и отмѣтчики. Однимъ словомъ, все идетъ къ худшему въ этой худшей изъ областей. Впервые, кажется, приводится перечень театальныхъ критиковъ того времени. Въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (Корша) объ Александринскомъ театрѣ писали А. С. Суворинъ и К. А. Скалковскій; кто писалъ въ эту газету изъ Москвы, о Маломъ театрѣ—навѣрное теперь не могу сказать, сообщаетъ г. Захарьинъ, но знаю, что одно время писалъ покойный Каншинъ (П. А.). Въ «Голосѣ» писали: Д. В. Аверкиевъ и покойный Л. Н. Антроповъ, а изъ Москвы—А. И. Мейнъ и Н. Кичеевъ; позже, въ 1876 г., писалъ я. Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (собственно, въ еженедѣльномъ приложеніи къ нимъ—въ «Современной Лѣтописи») объ Александринскомъ театрѣ писалъ, изъ Петербурга, Н. С. Лсковскій; о московскомъ Маломъ театрѣ—К. Н. Цвѣтковъ и, позднѣе (съ 1872 г.),—Антроповъ. Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» (бывшихъ въ то время болшую литературно-политическою газетою, издаваемою К. В. Трубинымъ, подъ редакціей—неофициальною—покойнаго профессора Чебышева—Дмитріева); объ Александринскомъ театрѣ писали М. П. Федоровъ (писавшій потомъ и въ «Новостяхъ») и самъ Чебышевъ (Эксъ), а позже—Мих. Вильде, братъ Н. Вильде, московскаго артиста; о Маломъ театрѣ изъ Москвы писалъ въ 1871 по 1876 годъ я. Въ газетѣ «Нѣдѣля» о петербургскомъ театрѣ писалъ покойный П. А. Гайдебуровъ и позднѣе, поэтъ Плещеевъ. Въ еженѣдныхъ журналахъ статьи о русскихъ столичныхъ театрахъ, хотя рѣдко, но все-таки появлялись иногда. Такъ, напр., въ «Вѣстникѣ Европы» были помѣщены, въ началѣ 70-хъ годовъ, двѣ серьезныя театральныя статьи—одна изъ нихъ подъ заглавіемъ «Миліонъ терзаній» (по поводу постановки въ томъ-же театрѣ «Горе отъ ума»),—покойнаго Гончарова. Въ «Библиотецѣ для чтенія» (редакціи г. Боборыкина) былъ напечатанъ рядъ интересныхъ статей о московскомъ Маломъ театрѣ, написанныхъ кн. А. И. Урусовымъ. Во избѣжаніе излишнихъ объясненій съ актерами и авторами, никто, конечно (почему—ковѣчно?) изъ названныхъ лицъ не подписывалъ своихъ статей; одинъ кн. Урусовъ выставлялъ свое имя и отчество—Александръ Ивановичъ.

О пьесахъ г. Захарьина многого сказать не приходится. Изъ пяти напечатанныхъ въ книжкѣ пьесъ, двѣ—«Ночная охота» («По красному заѣру») и «Отмѣнили»—написаны очень давно, были одобрены, когда-то, театально-литературнымъ комитетомъ, были играны на многихъ частныхъ театрахъ, но на казенную сцену такъ и не попали. Затѣмъ, двѣ пьесы—драмы «Съ богатою женою» и «Смерть Коркуэлло»—недавно дозволены къ представленію и нигдѣ еще не шли—по крайней мѣрѣ, на сценахъ столичныхъ театровъ. Въ «драматической исторіи»—«Съ богатою женою», разсказывается довольно интересный, хотя и анекдотическій случай о разводѣ, который совершается помимо воли и желанія жены—только потому, что она, какъ оказалося, приходилась своему мужу сводною сестрою. Случай рѣдкій, однако, пельзя сказать, чтобы невозможный. Но драматизмъ пьесы, какъ легко видѣть, вымышленъ, и обусловленъ случайностью.

B. Wraugell. Trois Impromptus (op. 13). New-York, G. Schirmer.

На произведенія нашего молодого композитора, барона В. Врангеля, обратили вниманіе американскіе издатели, перепечатавшие рядъ его фортепьянныхъ пьесъ. Въ названное изданіе вошли три пьесы, посвященныя пианисткѣ Аусъ-дьеръ-Озъ, пользующейся грохкою извѣстностью въ странѣ долларовъ и высоко цѣнившейся у насъ П. И. Чайковскимъ. Онѣ носятъ слѣдующія названія: 1) Une Vision d'amour, 2) Inquietude и 3) Reveil joyeux des songes. По характеру своему, пьесы принадлежатъ къ изящно-салонному жанру и предъявляютъ къ исполнителю серьезныя техническія требованія. Въ общемъ, онѣ чрезвычайно благодарны для исполненія, и мы рекомендуемъ ихъ вниманію нашихъ концертантовъ.

„ЮЛІЙ ЦЕЗАРЬ“.

Г. Бравичъ (въ роли Ю. Цезаря).

Кое-что о приличіи.

Вотъ и свипья—животное умное,
да манеры у нея скверныя.
C'est-à-dire motto.

Только заранѣе васъ прошу, не дѣлайте мнѣ возраженій вродѣ слѣдующаго:

— Ну, положимъ, что это такъ, но заграничней въ этомъ отношеніи еще хуже.

Мало-ли что заграничней хуже, по намъ всего не перенять, да и перенимать не слѣдуетъ. Многія вещи, которыя тамъ вполне умѣстны и естественны, къ намъ совсѣмъ не примѣнны и не по климату онѣ намъ, и не по темпераменту. Вонъ, въ Испаніи— всѣ съ аршинными навахами ходятъ и всѣ другъ дружки этими навахами грозятъ, а дойдеть до дѣла— врагъ у врага своимъ страшнымъ ножищемъ развѣ только ногти подрѣжетъ. А мы дрянненькой чухонской „пуйкой“ ухитряемся людей на тотъ свѣтъ провождать. Или въ Парижѣ, напрямѣръ, на одномъ изъ бульваровъ есть кабачекъ, въ которомъ каждого посѣтителя встрѣчаютъ свистомъ, воемъ и возможными ругательствами, а провожаютъ—ничего, очень вѣжливо, кланяются и просятъ напередки не забывать. Въ нашихъ-же кабачкахъ совсѣмъ наоборотъ: обыкновенно встрѣчаютъ съ низкими поклонами, за то провожаютъ силошъ да рядомъ по шеѣ. Такъ что, видите—заграничные нравы и обычаи намъ не указъ и то, что хорошо въ Миланѣ, въ Чухломѣ нигде не годится. Будемъ-же говорить исключительно о себѣ, безъ всякихъ ссылокъ на нашихъ западныхъ сосѣдей.

А говорить я буду о томъ, какъ ведетъ себя наша публика въ зрительной залѣ. Нарисую маленькую картинку изъ самаго близкаго настоящаго. Представьте себѣ, что какой-нибудь Иванъ Ивановичъ, человѣкъ не богатый, но искренно любящій хорошее театральное зрѣлище, собрался посмотрѣть, ну, положимъ, Тину ди-Лоренцо. Выкроилъ онъ изъ своего

скромнаго бюджета пять рублей, чтобы взять билетъ поближе,—а билеты-то вѣдь эти куда какъ дороги!.. Отказался Иванъ Ивановичъ на этотъ вечеръ отъ винта у своего начальника, купилъ и протрудировалъ либретто пьесы, нанялъ извозчика и пріѣхалъ въ „Акваріумъ“. Съ благоговѣніемъ вступилъ онъ въ зрительный залъ, совершенно еще пустой, отыскалъ свое кресло, усѣлся и сталъ предвкушать готовящееся ему эстетическое наслажденіе. Иванъ Ивановичъ не только любитъ театръ, но кое-что и понимаетъ въ театральномъ искусствѣ: молодость свою онъ провелъ на балконѣ московскаго Малаго театра, созерцая корпфеевъ русской сцены, увы! уже въ лучшемъ своемъ большинствѣ сошедшихъ въ могилу. Но за послѣдніе годы онъ, что называется, отъ театра отбился и, право, не его въ этомъ вина: человѣку, развившему свой вкусъ на истинныхъ талантахъ, не совсѣмъ-таки пріятно посѣщать спектакли претенціозныхъ бездарностей. Поэтому рѣдко бываетъ Иванъ Ивановичъ въ театрѣ, рѣдко, но мѣтко. Видѣлъ онъ и Сальвини, и Россѣ, и Маджи. Видѣлъ онъ и божественную Элеонору Дузу, хочется ему теперь посмотрѣть и новоявленную звѣзду— Тину ди-Лоренцо.

Иванъ Ивановичъ знаетъ, что за это удовольствіе онъ долженъ лишиться себя на цѣлый мѣсяцъ сливочнаго масла къ кофе по утрамъ и бутылки пива за обѣдомъ (скромненькій бюджетъ Ивана Ивановича), но онъ даже готовъ отказаться и отъ табаку, только дайте ему чистое эстетическое наслажденіе. И вотъ, сидитъ теперь Иванъ Ивановичъ въ своемъ креслѣ и торопливо повторяетъ либретто. Итальянскимъ языкомъ онъ владѣлъ плохо, что называется съ пятого на десятое, но пропустить ему ничего не хочется и старается Иванъ Ивановичъ запомнить гдѣ и въ какой сценѣ что должна говорить артистка.

А зрительный залъ, между тѣмъ, понемногу наполняется публикой. Дребезжитъ звонокъ, смотритъ Иванъ Ивановичъ на часы—уже восемь, пора бы и начинать, но занавѣсъ и не думаетъ колебаться, а безжизненно виситъ со своими тремя дурацкими аистами. Публики въ партерѣ мало. Проходитъ еще четверть часа—опять звонокъ. Еще четверть часа—новый звонокъ и занавѣсъ ползетъ, наконецъ, наверхъ. А вмѣстѣ съ этимъ откуда ли возникъ, начинается вползати въ зрительный залъ и публика. Шуршанье женскихъ платьевъ, чоканье мужскихъ каблуконъ совсѣмъ заглушаютъ слова актеровъ. Иванъ Ивановичъ напрягается, весь превращается въ слухъ и все-таки ничего не слышитъ. А между тѣмъ, Тина ди-Лоренцо уже на сценѣ, уже она ведетъ свой интересный діалогъ съ другимъ актеромъ. Вѣднѣй Иванъ Ивановичъ! Вотъ-вотъ сейчасъ должна вырваться у артистки чудная фраза. Какъ-то она ее скажетъ? Но вмѣсто фразы, Иванъ Ивановичъ слышитъ какъ въ проходѣ между рядами звякають чьи-то шпоры, а сзади него двѣ дамы сообщаютъ другъ другу совершенно неожиданную новость, что вотъ уже вторая недѣля, какъ погода стоятъ отвратительная.

Тина ди-Лоренцо что-то шепчетъ на сценѣ, но Иванъ Ивановичъ, увы! изъ этого шопота слышитъ только утробный кашель своего сосѣда справа. Дама, сидящая передъ нимъ, вертится на мѣстѣ и своею трехъярусной шляпой заслоняетъ то ту, то другую половину сцены и какъ на зло, всегда ту, на которую переходитъ Тина ди-Лоренцо. Иванъ Ивановичъ страдаетъ, а занавѣсъ падаетъ.

„Во второмъ актѣ будетъ лучше?“—соображаетъ Иванъ Ивановичъ, выкуривая въ антрактѣ паппросу.

Но во второмъ актѣ повторяется буквально то же самое, да присоединяется еще къ этому разго-

воръ сосѣдей слѣва. Это кавалеръ и дама. Кавалеръ увѣряетъ свою даму, что Тина ди-Лоренцо ничто по сравненію съ Дузэ. Иванъ Ивановичъ начинаетъ заподозрѣвать этого кавалера и въ ближайшемъ антрактѣ рѣшается вывести его на свѣжую воду. А, между тѣмъ, въ ложу, которая такъ близко отъ кресла Ивана Ивановича пріѣхала очевидно очень хорошо пообѣдавшая компанія. Они разговариваютъ, хохочутъ и угощаютъ своихъ дамъ конфетами.

Изъ второго акта Иванъ Ивановичъ разслышалъ только хорошо восклицаніе комика: „O, Dio mio, Dio mio!“

Въ антрактѣ, Иванъ Ивановичъ обращается къ своему заподозрѣнному сосѣду.

— Вотъ вы изволили говорить про Элеонору Дузэ. Дѣйствительно, какая великая артистка! Вы, конечно, видѣли ее во всѣхъ ея главныхъ роляхъ.

— О, да! Я не пропустилъ ни одного спектакля! самоувѣренно отвѣчаетъ сосѣдъ.

— А видѣли ли вы ее въ драмѣ „Il madre“?

Это „Il madre“ — приходитъ Ивану Ивановичу въ голову совершенно случайно. Онъ даже сомнѣвается, можно ли сказать по италіански „il madre“. Но сосѣдъ уже попался.

— Ну, конечно, видѣлъ, отвѣчаетъ онъ. — И какъ она божественна въ этой роли.

— Не правда ли? злорадствуетъ Иванъ Ивановичъ. — Особенно въ сценѣ у фонтана?

— Воспитательна!

— А помните, какъ она говоритъ свою знаменитую фразу! „Qui va piano, va sano?“

— Удивительно!

— А какъ она танцуетъ качучу?

— ??

— А потомъ, какъ она катается съ горъ и тонетъ въ проруби?

Сосѣдъ конфузится. Онъ, кажется, понялъ, что его вышучиваютъ. Дама-то его навѣрное уже поняла это: не даромъ она такъ стыдливо опустила глаза.

Иванъ Ивановичъ, отведя немного этимъ дѣлу, уходитъ въ буфетъ курить. Тамъ вездѣ разговоры о Дузэ и ея преимуществахъ передъ Тивой ди-Лоренцо. Иванъ Ивановичъ продѣлываетъ свою шутку съ выдуманной имъ пьесой „Il madre“ еще съ двумя-тремя такими же критиканами, и шутка удается какъ нельзя лучше. Но ему отъ этого все-таки не легче, потому что и третій актъ приходится слушать подъ аккомпаниментъ кашля, сморканья и разговоровъ. Веселая компанія въ ложѣ, которая видѣла тоже, вѣроятно, всѣхъ знаменитостей и потому позволяетъ себѣ безобразничать во всю, снимается, наконецъ, съ мѣста. Она уходитъ слушать знаменитость наиболѣе для нихъ доступную и понятную — взглаголивый и изступленный оркестръ Саввы Падуріано, который наяриваетъ тутъ же бокъ-обокъ со зрительной залой въ зимнемъ саду „Акваріума“. Но кашель и сморканье становятся все громче и громче въ зрительной залѣ.

„Что же это значитъ?“ думаетъ Иванъ Ивановичъ. — „Значитъ ли это, что артистка не захватила всей этой толпы? Но допустимъ, что и такъ, что не всѣмъ она нравится, а только не кашлюющей половинѣ, но развѣ простое приличіе не заставляетъ другую половину воздержаться и не мѣшать первой слушать то, что ей безусловно и почти страстно нравится, т. е. слушать Тину ди-Лоренцо? Что воздержаться отъ кашля въ продолженіи двадцати, тридцати минутъ не трудно — это Иванъ Ивановичъ знаетъ по себѣ; что злота кашель, ужъ не говоря о разговорахъ, есть признакъ величайшей невоспитанности — это для Ивана Ивановича несомнѣнно. Непонятно ему только одно — зачѣмъ эти невоспи-

танные и неприличные люди продолжаютъ сидѣть въ партерѣ и мѣшать другимъ, когда имъ, очевидно, нисколько не интересно то, что дѣлается и говорится на сценѣ? Вѣдь нельзя же предположить, что это все рецензенты, которыхъ завтра нужно будетъ volens-nolens дать отчетъ о сегодняшнемъ представленіи. Или, можетъ быть, заплативъ деньги за билетъ, они хотятъ высидѣть спектакль до конца, чтобъ не пропадали ихъ пятирублевки и трехрублевки? Но какже имъ не стыдно посягать на пятирублевку Ивана Ивановича, трудовую и дорогую пятирублевку, брошенную имъ только за то, чтобы слушать кашель и разговоры своихъ сосѣдей и созерцать страусовыя перья на шляпкахъ дамъ, сидящихъ передъ нимъ.

А, вѣдь, такой Иванъ Ивановичъ не одинъ сидитъ въ партерѣ этого театра. Не онъ одинъ заплатилъ свои кровныя деньги, чтобы насладиться игрой артистки. Среди дорогихъ, шелковыхъ платьевъ болтающихся между собою дамъ, мелькаютъ скромныя костюмчики небогатыхъ женщинъ и дѣвушекъ, тоже принесшихъ сюда свою трудовую копѣйку. Зачѣмъ же такъ нагло грабить и обирать ихъ, заставляли слушать неприятныя похаркиванья и откашливанья, глупые и пошлые разговоры, вмѣсто того, чтобы дать имъ возможность наслаждаться звуками чуднаго голоса.

Этимъ неприличнымъ и невоспитаннымъ людямъ мѣсто въ циркѣ, на ипподромѣ, на состязаніи велосипедистовъ, передъ эстрадой Саввы Падуріано, въ концертахъ ново-деревенскихъ цыганъ, а никакъ не въ серьезномъ, драматическомъ театрѣ, гдѣ тишина зрительной залы — одно изъ главнѣйшихъ условій.

Бѣдный Иванъ Ивановичъ, возвратившись домой, подсчитываетъ свои расходы: билетъ пять рублей; извозчикъ туда и обратно — одинъ рубль, двадцать копѣекъ; либретто — сорокъ копѣекъ; афиша — десять; сбереженіе платья — двугривенный. Итого — шесть рублей, девяносто. Прощай на цѣлый мѣсяць: сливочное масло къ кофе; прощай бутылка пива за обѣдомъ; прощай скромный винтъ по пятницамъ — и все это ему прокапалили какіе-то невѣдомые, но несомнѣнно неприличные и невоспитанные люди.

Влад. Тихоновъ.

ЛЮСН. (Révue illustrée).

Шансонетная консерваторія.

*Продолженіе *).*

Пока патронъ живописалъ мнѣ о своей дѣятельности, я никакъ не могъ оторвать глазъ отъ его губъ. Онъ ихъ складывалъ совершенно такимъ-же сердцемъ, какія кондитера дѣлаютъ пѣз сахара. Пронзигте ихъ золоченною струлою—и различія не замѣтите. Увидѣвъ, что онъ надписываетъ массу конвертовъ, я спросилъ его—только для того, чтобы продлить разговоръ:

— У васъ громадная переписка?

— Да... Это все къ мнѣ... Я ихъ выпустилъ... Знаете-ли вы, сколько я народа бросаю на артистическій рынокъ?...

— То есть, шансонетный?

— Да... я только этимъ отбѣломъ искусства и занимаюсь...

— Угадать не могу, по полагаю—не мало!

— Именно! Пять тысячъ пѣвицъ въ Парижѣ, и три тысячи въ провинцію. Надо видѣть, какими скромными и робкими онѣ приходили сюда въ первый разъ, меланхолически заговорили онѣ, какъ рассказываютъ старики объ идеалахъ ихъ далекой молодости.—Многія плакали! Вы не можете себѣ представить, какая сноровка нужна была, чтобы довести ихъ до... ну до извѣстной бойкости, развязности. Онѣ отъ всего краснѣли, случалось—въ обморокъ падали... Особенно, когда надо было учить ихъ жестамъ, показу. О, это трудное дѣло. Надо имѣть дѣйствительное призваніе для него! Стоять на высотѣ современныхъ требованій, предупреждать прогрессъ вкуса, заполнить великое пустое мѣсто, я бы сказалъ, что для этого требуется—геній, если бы не былъ скромный!

Восемь тысячъ честныхъ дѣвушекъ этотъ нѣмѣннѣй Ванька Каянъ швырнулъ въ какую-то подлую обжорню, въ пасть безпощадному чудовищу разврата, въ отвратительную душеломню, гдѣ онѣ быстро утратили и совѣсть, и молодость, и красоту... Обезцвѣченные, наглые, смѣло владѣющія высокимъ искусствомъ показа, онѣ дали и продолжаютъ давать сотни тысячъ франковъ этому самодовольному торговцу тѣломъ и честью... И вѣдь какъ говорить! Вѣдь онъ до глубины души убѣжденъ, что на землѣ исполняетъ чуть-ли не божественную миссію, что современники обязаны ему благодарностью, а потомки—удивленіемъ...

— Вы еще не украшены Почетнымъ Легіономъ?

— Пока нѣтъ... Но это придетъ въ свое время...

Оказывается, каждая изъ этихъ пѣвицекъ—его вѣчная давица. Расплатиться съ нимъ трудно, и она цѣлые годы посылаетъ ему извѣстный процентъ со своего заработка. У него съ ними—формальные контракты. Попробуй такая нарушить его—процессъ—и потеря ангажементовъ! Вѣдь эти ангаже-

менты опять таки дѣлаетъ онъ—а не кто нибудь другой. Онъ строгъ—этотъ спеціалъ жестъ и показа въ искусствѣ.

— Что же зарабатываетъ „мой другъ“ Соже?

— Онъ... У него есть свои выгоды.

— Напримѣръ?

— За каждую его шансонетку, исполненную гдѣ бы то ни было, онъ получаетъ пятьдесятъ сантимовъ. Если ее биспроваляли—франкъ!

— Но вѣдь это мелочь, нищета!

— Не скажите... Одна его пѣсня на испанскую тему какъ-то одинъ сезонъ исполнялась на всѣхъ сценахъ кафе-шантановъ Парижа и провинціи. А такихъ сотни!.. Вы сочтите—вѣдь это каждый день. Вы знаете Полюса, знаменитаго Полюса?.. Онъ былъ у васъ въ Россіи?

— Да... Онъ у насъ провалился!

— Это все равно... Онъ первый артистъ жестъ и показа. Ну, такъ этотъ Полюсъ написалъ шансонетку, которая такимъ образомъ доставила ему 40,000 франковъ. Ну, разумеется, это Полюсъ!

Въ этомъ своеобразномъ міркѣ оказываются свои дивы и свои партіи... Одна, напримѣръ, получаетъ по 800 франковъ за вечеръ, другая по 200... Есть такіе, которые работаютъ за 50 франковъ въ мѣсяцъ.

— Да вѣдь на это жить нельзя!..

— А вы думаете, что хоть одна изъ нихъ можетъ обойтись безъ покровителя?

— И вы, вѣроятно, такъ добры, что облегчаете имъ и эту задачу?

— Я стараюсь по мѣрѣ силъ. Я отношусь къ нимъ отечески... Но мнѣ обращаются богатые люди... Иногда даже приходится долго бороться съ этими дурами. Онѣ не все сразу понимаютъ свое счастье. Есть между ними умныя, но встрѣчаются и идиотки. Вы знаете, что случилось... И не одинъ разъ. Выучили пѣть такую—найденъ ей ангажементъ... И вдругъ она—подъ вліяніемъ разныхъ романтическихъ идей—отказывается отъ покровителя, мечтая о честной любви—и кончается тѣмъ, что запретя, разведетъ въ жаровнѣ уголь и... деньги мои пропали!

— Но къ счастью это бываетъ очень, очень рѣдко... Помилуйте, такая неблагодарность...

— Не скажите. Не такъ рѣдко, какъ вы думаете.

И онъ грустно задумался надъ ожесточенностью человѣческаго сердца, предпочитающаго самоубійство—удобствамъ имѣть хорошаго покровителя, дорогіе костюмы, лошадей и т. д.

— А имѣть такихъ, чтобы все таки оставались честными и дѣлали карьеру?..

— Что называете вы честностью?.. Развѣ не заплатить мнѣ—честно?

— Ну... я не то слово употребилъ... Такихъ, которые все-таки обошлись безъ покровителей?

— Sans amis?.. Нѣтъ... Вы сообразите. Вѣдь ей надо имѣть десять костюмовъ по меньшей мѣрѣ. Каждый—минимумъ стоитъ триста франковъ. Вотъ вамъ тысячи три. Потомъ—положимъ со сцены вѣсто настоящихъ брильянтовъ сойдутъ и simili, но вѣдь нѣтъ такихъ съ серьгами, брошью и браслетами, дешевле тысячи франковъ тоже не обойдется. Вотъ вамъ четыре. На-

*) См. № 49 и 50.

киньте—перчатки, шелковые чулки, шпильки золотомъ туфли, шляпки-фантази, считайте еще тысячу... А клака, вы забыли клаку?..

— Вы благородный человекъ, monsieur!

— О, monsieur, я стараюсь дѣлать, что могу для бѣднаго искусства!

Восемь тысячъ обезстыженныхъ каналий, выброшенныхъ въ мѣръ изъ этой гнусной „консерватори!“ И онъ „пока“ не получилъ Почетнаго Легіона! И еще говорить, что есть справедливость въ мѣрѣ. Вѣдь если его не повѣсили—такъ должны декорировать одно изъ двухъ...

— Но есть между мной дѣвочками и благодарница!

И онъ опять пустилъ слезу...

— Есть и благодарница! Посылаютъ мнѣ les petits cadeaux... Сегодня одна прѣехала—знаменитость теперь,—кинула мнѣ на шею: bonjour, papa!.. Въ такія минуты, знаете, чувствую, что не даромъ жилъ и работалъ. Она меня завтра угощаетъ обѣдомъ у Дуайенъ... Я воображаю, какой будетъ обѣда... Вы знаете, она живетъ съ...

И онъ мнѣ назвалъ фамилію, звучащую какъ золотыя монеты.

— И она, разумеется, вамъ обязана этимъ знакомствомъ?

— Представьте, нѣтъ. О, она всегда подавала надежды... Удивительно способная дѣвочка была. Сама нашла. Но я радъ за нее... Это—дочь друга моего дѣтства... я къ ней питаю нѣчто отеческое...

— Скажите, какъ-же вы добываете ихъ? Гдѣ вы ихъ находите?

— О, для этого я выработалъ цѣлую систему! У меня сотни, буквально сотни агентоу и въ Парижѣ и въ провинціи. Полная организаці! Своего рода „министерство изящныхъ искусствъ“. Мои „чин-повники“ швыряютъ по Парижу и по провинціи, около мастерскихъ, магазинновъ, школъ, и такъ знакомятся съ почтенными семействами бѣдныхъ, но благородныхъ людей. Замѣтитъ хорошенькую дѣвочку съ задатками—на это тоже вѣдь глазъ нуженъ—и сейчасъ ей печатное объявленіе: кто желаетъ безъ особаго старанія и труда зарабатывать хорошія деньги и вести счастливую жизнь—долженъ обращаться туда-то и туда, то есть ко мнѣ! Рѣдкая устонѣть. Разъ получить, другой, третій—самая упорная двадцатого не выдержитъ. Познакомится съ агентомъ, разспроситъ его и станетъ соображать, что же ей изъ-за пятидесяти франковъ въ мѣсяцъ цѣлые дни въ магазинѣ за прилавкомъ скучать, да въ стоптанныхъ ботинкахъ бѣгать; или мастерица: стоитъ въ потѣ лица зарабатывать свой хлѣбъ, когда въ пѣсколько мѣсяцевъ можно обучиться...

— Жесту и показу?

— Именно жесту и показу—и счастливая жизнь обезпечена, и заштопанная платьица отойдутъ въ область прошлаго. Маманы часто приводятъ своихъ дочерей и потомъ со слезами благодарности ишутъ мнѣ. Вы знаете: родительское чувство—это самое святое, что есть въ жизни!

— Ну, а правительство вамъ не мѣшаетъ?

— Какъ правительство?

— Ну, хоть полиція?

— Полиція? Развѣ мы не свободные граждане великой страны?

— Скажите: есть такія же учрежденія, какъ ваши, въ Германіи и Австріи?

— О, да! Но тамъ это не консерваторіи, а просто тайныя притоны. Я затрудняюсь назвать ихъ даже. Тамъ это гнусно и возмутительно!

Хорошо должно быть тамъ, если даже и этотъ съ негодованіемъ говорить о нихъ.

— Нѣмцы позорятъ наше благородное искусство...

Разговоръ мало-по-малу погасъ. Мнѣ не хотѣлось больше спрашивать... Онъ весь погрузился въ самоуслаженіе своей добротой къ „бѣднымъ дѣвочкамъ“. Нельзя было себя представить, до чего онъ казался и просто и въ то-же время отвратителенъ въ эту минуту. Въ немъ—не шевелилось ни малѣйшее сомнѣніе! Онъ въ собственныхъ глазахъ являлся превосходнымъ гражданиномъ и чуть-ли не патриархомъ громадной семьи поющихъ и воющихъ проститутокъ! Меня уже позывало плюнуть на всю эту „консерваторію“ и уйти, какъ за мною пришелъ Соже...

— Хотите видѣть и слышать? спросилъ онъ у меня на ухо...

— Да, пожалуй...

— Помните: вы авторъ разныхъ шансонетокъ. Идите за мной...

Вас. И. Немирович-Данченко.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Изъ Парижа сообщаютъ, что 17 декабря, съ блестящимъ успѣхомъ дана пьеса въ стихахъ Ростана «Сирано Бержеракъ», въ пяти дѣйствіяхъ, изъ жизни стараго французскаго дворянства. Пьеса поэтична и остроумна; роль Сирано—одна изъ лучшихъ ролей Коклена-старшаго. Уже на генеральной репетиціи пьеса публича въ восхищеніи потребовала, вопреки традиціямъ, чтобы было названо имя автора и устроила безконечную овацію. Ростану пожалованъ орденъ Почетнаго Легіона.

Эдмонъ Ростанъ—авторъ «Романтиковъ» и «Принцессы Грезы».

Новая пьеса Ростана дѣйствительно очень милая вещь. Въ ней много свѣжести, беззаботной молодости. Герой пьесы Сирано де-Бержеракъ—лицо историческое, жившее въ первой половинѣ XVII вѣка. Онъ былъ извѣстенъ многими особенностями, и больше всего необыкновеннымъ, уродливымъ носомъ. Изъ за этого носа онъ принужденъ былъ до тысячи разъ драться на дуэли, и по необходимости, сталъ грознымъ бреттеромъ. Кромѣ дуэлей, онъ былъ еще извѣстенъ, какъ злой сатирикъ.

Ростанъ, разумеется, нѣсколько видоизмѣнилъ характеръ этого историческаго лица. Кромѣ прекрасной, по своей картинности, сцены въ театрѣ, Ростанъ вводитъ романтическую любовь Сирано къ Роксаннѣ, которую онъ любитъ, совершая для нея подвиги самопожертвованія, въ теченіи 14 лѣтъ, ни разу ей не открываясь. Онъ и умираетъ у нея погнѣ...

Пьеса написана въ пяти актахъ и въ стихахъ. Едва-ли она можетъ имѣть значительный успѣхъ на русской сценѣ. Пьеса черезъ чуръ французская, и исторически-бытовой колоритъ еще болѣе ее, такъ сказать, націонализируетъ. Роль Сирано игралъ Кокленъ, немного въ родѣ Петруччіо, но съ большимъ успѣхомъ.

Сынъ Рихарда Вагнера, Зигфридъ написалъ комическую оперу, которую предназначаетъ для итальянскихъ театровъ, причемъ заявилъ, что онъ совсѣмъ не сторонникъ музыки своего покойнаго родителя. Sic transit...

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ХАРЬКОВЪ. Дирекція нашей оперы продолжаетъ угощать публику гастролерами: не успѣла уѣхать г-жа Фостремъ, какъ заплѣлъ «извѣстный» и даже «знаменитый» теноръ г. Кардинали, а на смѣну ему явился два гастролера, тоже «знаменитые», г-жа Угеттъ и г. Клементьевъ tout court, безъ всякихъ прилагательныхъ. Что сказать о г-жѣ Фостремъ? Что отличный по матеріалу и школѣ голосъ, и заѣзженный репертуаръ. Для перваго выхода г. Кардинали, 22 октября, дали «Отелло», на сцену вышелъ высокій мужчина въ костюмѣ Лозингина изъ 1-го акта и прокричалъ первую фразу, такъ какъ голосъ былъ дѣйствительно зычный, и случилось это совершенно неожиданно, такъ что публика была ошеломлена и потребовала повторенія (!) фразы, что было очень охотно исполнено артистомъ, но что не свидетельствуетъ о его музыкальности. Когда же дѣло дошло до настоящаго пѣнія, то у г. Кардинали оказался крикливый голосъ съ довольно жидкимъ звукомъ и о восторгѣхъ уже и рѣчи не было: игра тоже рутинная, и гастроль г. Кардинали прекратилась на первомъ спектаклѣ. «Отелло» поставили на спѣхъ, что отразилось, конечно, на обществѣ исполненіи Г. Астиллери былъ недуренъ въ партіи Яго, г-жа Полякова въ вокальномъ отношеніи провела партію Дездемоны довольно грубо и молитва послѣдняго акта въ ея исполненіи пропала: въ сущности у г-жи Поляковой скорѣе высокое меццо-сопрано, чѣмъ настоящее сопрано, такъ массивны ея низы и такъ жидки и, какъ будто, насильно вытянуты ея верхніе ноты. Со 2-го ноября началась гастроль г. Клементьева, выступившаго въ «Пиковой дамѣ». Впечатлѣніе на первомъ спектаклѣ получилось такое, какъ будто опера шла или совсѣмъ безъ репетицій, или репетицій было недостаточно. Г-жа Лакруа пѣла нерѣшительно, а въ сценѣ у канавки даже нетвердо; г. Трубинъ и веселой, и теноръ не удовлетворителенъ въ партіи Томскаго, въ сущности очень благодарной для пѣвцовъ; г-жа Карри очень хороша въ небольшихъ роляхъ, но партія графини для нея трудна; г. Брыкинъ биссировалъ свою арію. Партія Германа почти сиюминутно написана въ декламационномъ стилѣ, и речитативы г. Клементьеву не удавались: но аріозо «Что наша жизнь» было спѣто горячо, его пришлось биссировать. Для втораго выхода г. Клементьевъ выбралъ «Карменъ» и имѣлъ средній успѣхъ; въ первомъ актѣ ему бы слѣдовало совершенно измѣнить игру, которая только нарушаетъ впечатлѣніе: я недурно, чтобы г. Клементьевъ *малѣ* игралъ и въ Большомъ театрѣ. Микаэлу пѣла г-жа Инсарова, биссировавшая арію 4-го акта. Въ общемъ, опера, на этотъ разъ, шла нѣсколько живѣе и въ 1-мъ актѣ даже нашъ хоръ игралъ. 7-го ноября были поставлены «Гугеноты» съ г-жей Угеттъ и г. Клементьевымъ. У г-жи Угеттъ оказался небольшой, но очень симпатичный голосъ, хорошо обработанный. Г. Клементьевъ былъ удовлетворительнымъ Раулемъ; романсъ спѣтъ былъ нѣсколько мацерно и слащаво; сцену дуэли онъ велъ очень энергично. Можно отвѣтить опять неподходящую игру въ 3-мъ актѣ; Рауль, только что потерявший невесту, не можетъ такъ весело и оживленно разговаривать съ королевой. Своеобразнымъ Невромъ, угловатымъ, но симпатичнымъ, явился г. Астиллери. Для г-жи Угеттъ возобновлена «Миньонъ» (14 ноября) и «Гамлетъ» (23 ноября). Роль Филины подходитъ къ дарованію артистки, и успѣхъ она имѣла очень большой, такъ что должна была повторить полонезъ; г-жа Инсарова по обыкновенію, явилась очень граціозной Миньонъ; партія совершенно въ ея голосъ, но красивый речитативъ передъ аріей «Далеко чудный край» не былъ слышенъ; г. Борисенко пѣлъ хорошо. Г. Тапшинъ мягко и задушевно спѣлъ *Ветерсе* въ послѣднемъ актѣ; оркестромъ дирижировалъ г. Всеволожскій въ исполненіи котораго граціозная увертюра прошла тяжело и безъ блеска, не вызвавъ ни одного звука одобренія. Въ «Гамлетѣ» г-жа Угеттъ была хороша только въ послѣдней сценѣ, которой она придала много оживленія и интереса; арія была повторена. Въ сценахъ съ Гамлетомъ и королевой г-жа Угеттъ только дѣлала жесты руками и приятно улыбалась, что, вслѣдствіе незнакомства съ языкомъ партнеровъ, иногда было совсѣмъ невпопадъ и способно было вызвать улыбку. Г. Брыкинъ очень хорошо и изящно проводитъ партію Гамлета; досадно, что голосъ артиста въ нынѣшнемъ году звучитъ, вообще, какъ-то суше, чѣмъ прежде; можетъ быть, впрочемъ это зависитъ отъ его стараній дать какъ можно лучший звукъ. Г-жа Карри очень хорошо поетъ и играетъ въ роли королевы. Г. Тарасовъ не потрудился твердо заучить своей микроскопической партіи. 8 ноября г. Клементьевъ пѣлъ въ «Отегивѣ»; арію передъ дуэлью повторилъ; относительно игры можно сказать только, что поваго отъ ничего не далъ; впрочемъ, для Ленскаго выработался уже извѣстный шаблонъ. Остальные участвующие (г-жи Инсарова, Карри, Ленская, гг. Брыкинъ и Тарасова) были, по обыкновенію, хороши. Сцена на балу проходитъ у насъ очень оживленно и смотрится съ большимъ

интересомъ, играютъ даже хористы. Такимъ образомъ, г. Клементьевъ выступалъ у насъ въ самыхъ разнообразныхъ партіяхъ: и лирическихъ, и драматическихъ; общее впечатлѣніе получается очень удовлетворительное, хотя молодому пѣвцу слѣдовало бы поберечь свой голосъ и, не увлекаясь дешевыми лаврами, остаться пока при партіяхъ, не требующихъ большой силы; мощностъ голоса придеть сама собой, а вотъ, форсируя голосъ на большихъ и высокихъ партіяхъ, можно потерять нѣжность тембра, приобрести вибрацію и даже совсѣмъ надорвать голосъ, чего не исправятъ никакіе учителя и никакія поѣздки за-границу.

Въ ноябрѣ же возобновлены «Дубровский» и «Снѣгурочка». Въ первой оперѣ хорошъ г. Борисенко, повторяющій аріозо 2-й картины; недурна г-жа Лакруа; у г. Тарасова хороший по матеріалу голосъ, съ красивыми верхними нотами, но совершенно не обработанный; г. Трубинъ недурно проводитъ маленькую партію князя Верейскаго; г-жи Поляковой совсѣмъ неслышно въ залѣ (она поетъ Ганю); тоже надо сказать и о г-жѣ Ленской, роли Проскуровы у насъ положительно не везетъ: г. Свѣтловъ ни гримомъ, ни манерами, ни пѣніемъ не подходитъ къ этой партіи. Народная сцена идетъ почти безукоризненно, производя даже нѣкоторую иллюзію; оркестръ (въ спектаклѣ 9 ноября оперой дирижировалъ г. Сука) шелъ громко, а интереснее было исполнено безукусно; средняя часть была скопана и произвела впечатлѣніе какой-то суматохи. 15 ноября опера шла подъ управленіемъ г. Всеволожскаго и шла гораздо глѣзѣ. «Снѣгурочка» дана была 21 ноября. Изъ прошлогоднихъ исполнителей остались г-жа Карри (Лель) и Ленская (Весна) и г. Борисенко. Опера поставлена очень тщательно; проводы жасминныя пришлось повторить; красивый изгнъ была тенорами заключительная высокая нота. Выходъ Снѣгурочки въ оркестрѣ былъ проведенъ тяжело. Голосъ г-жи Инсаровой слишкомъ массивенъ для этой партіи; здѣсь уместна нѣвица съ болѣе холоднымъ, но за то болѣе свѣтлымъ и воздушнымъ голосомъ; выходное «ау!» должно быть свѣтло легче вътерка. Все равно какъ оркестровая фраза вслѣдъ за этимъ изъ аріозо Снѣгурочки на слова «Съ подружками по ягода ходить», а также очень красивая фраза въ оркестрѣ же послѣ словъ «Людскія пѣсни». Въ общемъ, вся эта сцена проникнута необыкновенною поэзіей, сказочною легкостью и служитъ характеристикой Снѣгурочки; а у насъ, подъ управленіемъ г. Сука вся поэзія, вся легкость, разумеется, пропадаетъ. Вообще, иногда г. Сука беретъ удивительно странные темпы. Публика была очень немногая; такая слабая популярность «Снѣгурочки» зависитъ отчасти отъ того, что оркестровые краски, щедрой рукой разсыпанные композиторомъ, часто являются въ ущербъ мелодіи; съ другой стороны, успѣхъ у насъ этой оперы вредятъ исполнительницы Весны и Мороза. У г-жи Ленской вибрирующій голосъ, который иногда не слышенъ изъ-за оркестра (напр. когда она поетъ съ хоромъ «Собирались птицы»), а иногда вибрація бываетъ настолько сильна, что трудно разобрать мелодію. Отчего-бы г-жѣ Карри не спѣтъ хоть разъ эту партію? Первую пѣсню Лели г-жа Карри спѣла съ большимъ чувствомъ. Г. Свѣтловъ былъ недуренъ въ 1-мъ актѣ, г-жа Полякова — довольно безвѣстная Купава, уступающая прошлогодней исполнительницѣ этой партіи.

ЕНАТЕРИНОСЛАВЪ. 23-го ноября, на нашей сценѣ была поставлена пресловутая мелодрама «Два подростка». Поставлена пьеса была старательно. Роли подростковъ не безъ успѣха были сыграны г-жами Стрѣлковой и Журинной. Праздничной публикѣ эта трескучая мелодрама видимо очень понравилась, — вызовы были очень шумны и многочисленны. Тѣмъ не менѣе мы не можемъ не упрекнуть антрепренера А. А. Линтварева, всегда держащагося прекраснаго репертуара, за постановку этой сугубой галиматіи. У интеллигентнаго зрителя въ самыхъ драматическихъ мѣстахъ цесовольно наворачивалась улыбка, — такъ наивна и глупо сколочена эта пьеса.

Бенефисъ г. Самойлова-Мичурина («Коварство и Любовь» въ смыслѣ исполненія нельзя назвать удачнымъ. Самъ бенефициантъ, видимо, былъ не въ ударѣ и прекрасную роль Фердинанда провелъ вяло, сухо и безъ всякой экспрессіи.

Зато исполненіе модной новинки «Трильби» было успѣшно во всѣхъ отношеніяхъ. Заглавную роль исполняла г-жа Смоличъ (вновь приглашенная въ труппу А. А. Линтварева). Г-жа Смоличъ артистка съ дарованіемъ и школой. Искренность тона, простота и большой темпераментъ, — вотъ отличительныя черты ея исполненія. Роль Трильби она провела очень хорошо и обдуманно. Въ четвертомъ и пятомъ актѣ игра ея трогала зрителя до слезъ. Роль Свенгали надо признать одной изъ лучшихъ въ репертуарѣ г. Самойлова-Мичурина. Остальные исполнители были также «на своихъ мѣстахъ». Г-жу Смоличъ и г. Самойлова вызывали множество разъ.

Постройка большого зимняго театра, кажется, близится къ осуществленію. Харьковское домостроительное общество архитекторовъ и капиталистовъ подало заявленіе въ городскую управу съ просьбой отвести бесплатно мѣсто для постройки театра по смѣтѣ въ 400,000 руб.

М. М.

ТОМСКЪ. Зимній сезонъ у насъ открылся 1 октября; срокъ открытія — довольно поздній — объясняется тѣмъ, что часть

главныхъ персонажей, сформированной антрепренсоромъ Н. А. Корсаковымъ оперно-опереточной труппы, явилась неаккуратно ко дню первыхъ репетицій (сезонъ предполагалось открыть въ двадцатыхъ числахъ сентября). Для открытія опереточныхъ спектаклей (1 октября) была поставлена оперетка «Красное Солнышко», а оперныхъ (4 октября) — «Трубадуръ». Теперь, когда предъ нами прошла цѣлая серія спектаклей, и силы труппы достаточноуже опредѣлились, — мы рѣшаемся подѣлиться впечатлѣніями. Труппа безусловно интересна. Конечно, и въ дѣлѣ г. Корсакова не безъ недочетовъ, но въ общемъ выводъ, повторяемъ, впечатлѣніе получается благоприятное.

Въ количественномъ отношеніи преобладаетъ оперетка, но опера, какъ почти новинка въ нашемъ городѣ, къ тому же очень удачно составленная, интересуетъ публику больше, чѣмъ первая. Вотъ составъ артистовъ участвующихъ въ оперѣ: г-жи Ю. А. Редеръ (сопрано), Е. Н. Синѣгурская (мѣсо сопрано), Г. Е. К. Коленко (теноръ), С. И. Гарденинъ (теноръ) — участвуютъ также въ опереткѣ, А. Н. Форесто (баритонъ) — тоже и г. И. А. Парамоновъ (басъ). Канельмейстеръ (оперный и опереточный) А. С. Апрельскій и режиссеръ Г. Н. Васильевъ. Изъ оперы прошли слѣдующія: «Жизнь за Царя», «Русалка», «Карменъ», «Евгеній Онѣгинъ», «Фаустъ», «Трубадуръ», «Риголетто», «Травиата» и «Паяцы». Одни изъ самыхъ удачныхъ спектаклей была «Русалка», данная въ бенефисъ канельмейстера Апрельскаго, 28 ноября, хорошо сработанная и, вообще, прошедшая съ значительнымъ ансамблемъ. Трудная, хотя и выигрывающая въ смыслѣ сценическихъ положеній, роль Меланика нашла прекраснаго исполнителя изъ лицъ г. Парамонова. Этого симпатичнаго артиста природа щедро надѣлила голосовыми средствами. Басъ у него мягкій, бархатный и по своей звучности, прямо выдающийся. Затѣмъ г-жа Редеръ, исполнившая Наташу, какъ всегда, провела свою партію музыкально, съ темпераментомъ. Голосъ ея (лирическое сопрано) звучалъ отлично, въ особенности на верхнихъ нотахъ. Теноръ г. Гарденинъ свѣжъ каватинѣ третьяго дѣйствія задумчиво, чему способствовалъ ласкающій тембръ его голоса. Г-жа Синѣгурская (иняния) обладающая очень сильнымъ голосомъ, имѣла къ сожалѣнію партію свою неуверенно. Почти также удачно прошли оперы: «Жизнь за Царя», «Трубадуръ» и «Риголетто». Нельзя этого сказать про оперу «Евгеній Онѣгинъ», гдѣ трудная музыка Чайковского оказалась не по силамъ нашему оркестру. Г. Форесто (Ев. Онѣгинъ) партію свою занялъ плохо и игралъ Онѣгина на опереточный манеръ, хотя природная музыкальность не дала ему окончательно провалить эту роль. Г-жѣ Редеръ мало также подходило роль Татьяны. Исключеніе составили г. Гарденинъ (Ленскій) и г. Парамоновъ (Греминъ).

Составъ опереточной труппы г. Корсакова тоже очень недурной, но сѣбная и частію постановка оперетокъ не мало вредитъ впечатлѣнію. Среди опереточныхъ артистовъ выделяются г-жа Фриде (каскадная), г-жа Манухина (на лирической партіи), г. Форесто (баритонъ) и г. Туханскій (комикъ-буффъ). Последний при всякомъ удобномъ и не удобномъ случаѣ старается балаганить, что называется «во всю», чѣмъ и доставляетъ не особенно взыскательной публикѣ, возсѣдающей въ райкахъ, громадное удовольствіе.

Сборы какъ въ оперѣ, такъ и въ опереткѣ очень и очень не дурные. Декоративная постановка спектаклей находится въ умѣлыхъ рукахъ декоратора г. Зиновьева. Хоръ хотя и маловатъ, но старательно относится къ своему дѣлу. Тоже самое можно сказать и про оркестръ.

Вис. Лебедевъ.

САРАТОВЪ. За истекшую недѣлю на сценѣ нашего городского театра шли слѣдующія пьесы: 30 ноября (утромъ) «Мѣшанинъ-диорининъ» — Мольера, «Босножика» (др. этюдъ); вечеромъ — «Цѣнь жизни», и вол. «Запутанное дѣло»; 1 декабря «Бѣдность не пороки», «Мадамъ Санъ-Женъ», 2-го — «Трильби», «Дорогой поцѣлуй» (под.); 3-го — «Мірекая вдова» (новая пьеса) и «Невѣрныя» (драма (2-й разъ)), 4-го «Графъ де Ризооръ» (тоже новинка), «Много шуму изъ пустиковъ»; 5-го — «Дамская война», «Лакомый кусочекъ», 6-го (утромъ) — «Волки и овцы»; 7-го (утромъ) — «Ревизоръ», вечеромъ — «Смерть Іоанна Грознаго» и «Невпопадъ» — вод. Людвигома. Въ общемъ исполненіе заслуживаетъ полной похвалы. Постановка самая тщательная. Товарищество не ударило лицомъ въ грязь даже при постановкѣ такой сложной, обстановочной пьесы, какъ драма Сарду — «Графъ де Ризооръ» (переводъ Н. О. Арсенина), ясно давъ этимъ понять, что въ смыслѣ постановки пьесъ труппа едва ли можетъ встрѣтить какое либо серьезное препятствіе.

Отмѣтимъ въ числѣ артистовъ г-жу Свободину-Барышеву, которую мы знаемъ не первый сезонъ. Ея игра исегда ярка, тонка доажурности. Въ исполненіи многого интеллигентности, и это невольно увлекаетъ и трогаетъ зрителя. Г-жа Свободина-Барышева отлично, съ большимъ успѣхомъ, сыграла Анну Демурину въ «Цѣнь жизни» и Дамьянову въ «Лакомомъ кусочекъ». В. Александрова. Г-жа Рыбчинская (Катрина Юбше, графиня д'Отриваль въ «Дамской войнѣ» Скриба) — даетъ намъ право еще разъ повторить, что въ лицѣ почтенной артистки труппа приобрѣла весьма замѣтную величину. Г-жа Шебуева въ «Мірской вдовѣ» съ присущимъ артисткѣ реализмомъ сыграла главную роль, г-жа Голубева въ той же

пьесѣ — типичная солдатка Матрена. Ея игра правдива и оживлена также въ «Цѣнь жизни» (Клавдія Демурина). Менѣе удачна г-жа Голубева въ «Дамской войнѣ», гдѣ роль пугливой и мягкой дѣвушки Леони не въ «жанрѣ» артистки.

Еще нѣсколько словъ о мужскомъ персоналѣ. Г. Каширина очень хорошій Данила Демурина. Такія роли вошли въ средства талантливаго артиста. Мѣшаетъ только нѣсколько глуховатый тембръ голоса. Это, кажется, единственный недостатокъ въ игрѣ г. Каширина. Въ пьесѣ А. Толстого г. Каширинъ тонкими, смѣлыми штрихами очертилъ центральную фигуру Іоанна Грознаго. Г. Чернышевъ очевидно еще не освоился съ ролью Ульянина, въ драмѣ Е. П. Карпова. Въ исполненіи нѣтъ той законченности и яркихъ красокъ.

8 декабря возобновляютъ «Власть тьмы» Л. Толстого. 9-го — ставятъ новую пьесу — «Своя рука владыка» Н. Воборыкина, а 10-го — идетъ «Джентльменъ» — А. И. Сумбатова.

Пн — то.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. 9 декабря, т. е. одновременно съ постановкой на сценѣ Малаго театра въ Петербургѣ, была поставлена въ сѣрѣ новая пьеса Гарина «Орхидея». Пьеса шла въ бенефисъ артиста Дѣвскаго и съѣзжала полный сборъ, не смотря на повышенныя цѣны. Такой успѣхъ нужно объяснить чрезвычайнымъ мѣстнымъ интересомъ къ сюжету пьесы, въ которой обыватели, согласно предшествовавшей въ «Волгарѣ» сообщенію, предполагали увидѣть знакомыя мѣстному обществу лица. Главныя роли: Рославлевой и Беклемишева были распределены между г-жей Журваловой и г. Далматовымъ, которые добросовѣстно отнеслись къ своимъ ролямъ. Это все, что они могли сдѣлать, ибо пьеса совершенно провалилась. Рославлева, богатая, но испорченная женщина, окруженная разношерстной толпой ухаживателей, влюбляется въ литератора Беклемишева, человека не безъ чувства долга, но чрезвычайно шаткаго, безъ стойкихъ принциповъ и убѣждений, готового идти на компромиссы съ нравственнымъ долгомъ, обманывать и лгать ради личныхъ удобствъ и покоя двухъ женщинъ: законной жены и любовницы, которымъ онъ старается принадлежать. На протяженіи 4 актовъ пьесы герой этотъ не можетъ выйти изъ своего ложимаго и тѣсного положенія, и въ концѣ концовъ покидаетъ любовницу ради жены. Рославлева оканчиваетъ жизнь самоубійствомъ. Пьеса названа неудачно. Главный интерес сосредоточенъ на Беклемишевѣ, на вопросъ, какой исходъ найдетъ онъ изъ борьбы; ему вѣрять свою судьбу Рославлева, которая готова на жертвы, чтобы только не быть покинутой своимъ любовникомъ; она совершенно не активное лицо въ пьесѣ, она даже не орхидея, такъ какъ не обладаетъ способностью присосаться къ крѣпкому и жившему растенію. Наконецъ, это паразитирующее на тѣлѣ Беклемишева растеніе добровольно рѣшается погибнуть, чтобы спасти своего хозяина, чего не бываетъ въ искусствѣ паразитизма.

А. Д.

НАРВА. 7-го декабря въ нашемъ театрѣ состоялся бенефисъ симпатичной артистки нашей труппы (антреприза г. Долинскаго) В. Н. Ивниной. Была поставлена комедія Островскаго «Волки и овцы»; прошедшая очень дружно. Бенефициантка хорошо справилась съ грудной ролью Глафиры и имѣла въ ней исполнѣ заслуженный успѣхъ. Недурны были г-жа Райанинъ въ роли Кунавиной и г-жа Александрова въ роли Мурзюшкиной. Изъ мужскаго персонала наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г. Скарятинъ, талантливо изображившаго Аполлона Мурзюшеника. Г. Шмидтофъ очень недурной Лыпчевъ. Мѣстная публика осталась очень довольной комедіей Островскаго и дружно принимала артистовъ. Нилѣвшій сезонъ нужно считать удачнымъ Г. Долинскій сумѣлъ составить недурную труппу и придерживаясь порядочнаго репертуара. Въ настоящемъ сезонѣ между прочимъ шли слѣдующія пьесы: «Каширская старина», «Въ старые годы», «Генеральша Матрена», «Усталая душа», «Василиса Мелентьева» и др. На праздникъ объявлены: «Тетенька», «Трильби» и готовится къ постановкѣ «Джентльменъ». Спектакли проходятъ нерѣдко при полныхъ сборахъ.

Нето.

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ.

Съ 22-го декабря 1897 года по 5-е января 1898 г.

Александринскій театръ. Понедѣльникъ, 22-го декабря: «Джентльменъ», ком. — Пятница, 26-го декабря: Утромъ: «Ревизоръ» ком. (Цѣны мѣстамъ обыкновеннымъ). Вечеромъ: «Защитникъ», драма, — Суббота, 27-го декабря. «Старый закалъ», драма (Цѣны обыкновенныя). — Воскресенье, 28-го декабря. Утромъ: «Венеціанскій купецъ», траг. (Цѣны мѣстамъ обыкновеннымъ). Вечеромъ: «Отверженный», драма Понедѣльникъ, 29-го декабря: Утромъ: «Свадьба Кречин-

скаго», ком. (Цѣны мѣстамъ обыкновенныя). Вечеромъ: «Въ новой семьѣ», драма. — *Вторникъ, 30-го декабря*: Утромъ: «Гамлетъ», траг. (Цѣны мѣстамъ обыкновенныя). Вечеромъ: «Джентльменъ», ком. — *Среда, 31-го декабря*: Утромъ: «Недоросль», ком. (Цѣны мѣстамъ обыкновенныя). Вечеромъ: «Мирская вдова», драма. — *Четвергъ, 1-го января 1898 г.*: Вечеромъ: «Дмитрій Самозванецъ», драма. — *Пятница, 2-го января*: Утромъ: «Венеціанскій купецъ», траг. (Цѣны мѣстамъ обыкновенныя). Вечеромъ: Бенефисъ г-жи Абариновой за 25-ти лѣтнюю службу. Въ 1-й разъ по возобновленіи: «Виноватая», ком. — *Суббота, 3-го января*, утромъ: «Джентльменъ», ком. (Цѣны мѣстамъ обыкновенныя). — *Воскресенье, 4-го января*: Утромъ: «Ревизоръ», ком. (Цѣны мѣстамъ обыкновенныя). Вечеромъ: «Правда—хорошо, а счастье лучше», ком.

Михайловскій театръ. *Понедѣльникъ, 22-го декабря*: «La loi de l'homme», com. nouvelle; «...Et violence!», proverbe nouveau (Abonn. suspendu). — *Пятница, 26-го декабря*: «La loi de l'homme», com. nouvelle «...Et violence!», proverbe nouveau (Abonn. suspendu). — *Суббота, 27-го декабря*: Bénéfice de Mlle Ratchiff «Le portefeuille», com. nouvelle (Abonn. suspendu). — *Воскресенье, 28-го декабря*: «La loi de l'homme», com. nouvelle; «...Et violence!», proverbe nouveau (Abonn. suspendu). — *Понедѣльникъ, 29-го декабря*: «Le portefeuille», com. nouvelle (Abonn. suspendu). — *Вторникъ, 30-го декабря*: «Le portefeuille», com. (1-er abonn., spect. № 15). — *Среда, 31-го декабря*: «Le mari de la débutante», vaudeville (Abonn. suspendu). — *Четвергъ, 1-го января*: «Le portefeuille», com. nouvelle (2-ème abonn., spect. № 15). — *Пятница, 2-го января*: «Le maître de forges», pièce (Abonn. suspendu). — *Суббота, 3-го января*: Bénéfice de M. Audrieu. «L'engrenage», com. nouvelle (Abonn. suspendu). — *Воскресенье, 4-го января*: «L'engrenage», com. nouvelle (Abonn. suspendu).

Маринскій театръ. *Понедѣльникъ, 22-го декабря*: «Мефистофель», опера (г-жи Медея-Фигнеръ, Каменская, Насилова; гг. Фигнеръ, Бухтояровъ и др.) (8-е представленіе

1-го абонементъ). — *Пятница, 26-го декабря*: Утромъ: «Спящая красавица», балетъ (г-жа Кшесинская 2-я) (23-е представленіе абонементъ). Вечеромъ: «Гензель и Гретель», опера (г-жи Рунге, Козаковская, Томкевичъ, Насилова, Фрида, Каменская и г. Смирновъ); 1-е дѣйствіе оперы «Невѣста-лунатикъ» (г-жа Михайлова; гг. Чупрынниковъ, Майборода). — *Суббота, 27-го декабря*: Утромъ: «Конекъ-Горбунокъ», балетъ (г-жа Ленянина) (24-е представленіе абонементъ). — *Воскресенье, 28-го декабря*: Утромъ: «Жизнь за Царя», опера (г-жи Михайлова, Долина; гг. Ершовъ, Серебряковъ). Вечеромъ: «Дочь Микадо», балетъ (г-жа Кшесинская 2-я) (25-е представленіе абонементъ). (Цѣны мѣстамъ обыкновенныя). — *Понедѣльникъ, 29-го декабря*: Утромъ: «Золушка», балетъ (г-жа Ленянина) (26-е представленіе абонементъ). Вечеромъ: «Мефистофель», опера (г-жи Медея-Фигнеръ, Каменская, Насилова; гг. Фигнеръ, Бухтояровъ) (8-е представленіе 4-го абонементъ). — *Вторникъ, 30-го декабря*: Вечеромъ: «Князь Игорь», опера (г-жи Куза, Славина, Насилова; гг. Чупрынниковъ, Яковлевъ, Серебряковъ, Стравинскій, Гончаровъ). — *Среда, 31-го декабря*: Вечеромъ: «Фра-Диабло», опера (г-жи Михайлова, Фрида; гг. Фигнеръ, Карелинъ, Титовъ, Стравинскій, Пароновъ, Фрей и др.) (7-е представленіе 3-го абонементъ). — *Четвергъ, 1-го января*: «Пиковая дама», опера (г-жи Куза, Долина, Насилова, Рунге; гг. Морской, Смирновъ, Тартаковъ, Фрей и др.) (8-е представленіе 2-го абонементъ). — *Пятница, 2-го января*: «Гензель и Гретель», опера (г-жи Рунге, Козаковская, Долина, Фрида, Каменская, Томкевичъ, г. Смирновъ); 1-е дѣйствіе оперы «Невѣста-лунатикъ» (г-жа Михайлова; г. Чупрынниковъ и др.). — *Воскресенье, 4-го января*: Спектакль въ пользу фонда русскаго театральнаго общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государя Императора. Вечеромъ: «Дочь Микадо», балетъ (г-жа Кшесинская 2-я) (27-е представленіе абонементъ). (Цѣны мѣстамъ обыкновенныя).

Редакторъ А. Р. Кутель.

Издательница З. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

1898 г.

Открыта подписка на журналъ

1898 г.

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

(II-й годъ изданія).

Журналъ „Театръ и Искусство“ будетъ издаваться въ 1898 г. по прежней программѣ и съ прежнимъ составомъ сотрудниковъ. Въ 1897 г. помѣщены были произведенія слѣдующихъ лицъ:

Авсѣенко В. Г., Александрова Н. А., Амфитеатрова А. В., Арбенина Н. Ф., Бастунова Э. Д., Венгвина Б. И., Генкеда В. Г., Гнѣдича П. П., Далматова В. П., Дьянова А. И., Карпѣва М. В., Карпова Е. П., Кнорозовскаго И. М., Кояповича М. М., Кравченко Н. И., Кутеля А. Р., Ленскаго Ал. П., Немировича-Данченко Вл. И., Плещеева А. А., Потапенко И. Н., Преображенскаго В. П., проф. Сакетти Л. А., Тихопова В. А., Федорова Н. Ф., Фруга С. Г., Южнаго М. Г., Яспислаго И. И. и др.

Кромѣ названныхъ лицъ, обѣщано сотрудничество:

Вейнберга П. И., Влейхмана Ю. И., Голицына кн. Д. П., (Муравлина), Немировича-Данченко Вас. И., проф. Соловьева Н. Ф. и нѣк. др.

Сочувствіе читающей публики возмозжаетъ выгнѣсть съ значительнымъ улучшеніемъ содержанія и внѣшняго вида журнала, увеличить объемъ печатнаго матеріала. Кромѣ пьесъ (отдѣлъ литературно-драматическій), по мѣрѣ накопленія матеріала, подписчики будутъ получать выпуски критико-біографическаго иллюстрированнаго словаря

„Современныхъ дѣятелей сцены“.

куда войдутъ портреты, біографія и характеристики. причемъ выдающимся дѣятелямъ будутъ посвящены обстоятельныя статьи. Для удобства подписчиковъ, словарь будетъ печататься въ книжномъ форматѣ. Успѣхъ подобнаго обширнаго труда зависитъ во многомъ отъ поддержки и сочувствія сценическихъ дѣятелей, и редакция обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ безъ изъятія артистамъ и артисткамъ, концертантамъ дирижерамъ, драматическимъ писателямъ, композиторамъ, критикамъ, столичнымъ и провинціальнымъ, преимущественно къ тѣмъ конхъ фамиліямъ (сценическимъ) начипаются на первый буквы алфавита прислать въ возможно скоромъ времени въ редакцію біографическія и сценическія свѣдѣнія, а также имѣющіеся литературный матеріалъ, который по мнновеніи надобности, будетъ возвращенъ съ благодарностью.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой . . . 6 р.

„ „ „ полгода 4 р.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., и по 2 р. 1 марта и 1 іюня.

Подписка принимается въ конторѣ: С.-Петербургъ, Моховая, 45.

Въ Москвѣ розничная продажа и подписка въ конторѣ Н. Печковской.

Редакторъ А. Кутель.

Издательница З. Тимофеева (Холмская).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ
ГАЗЕТУ

„МИРОВЫЕ ОТГОЛОСКИ“

газету политическую, литературную, научную, общественную, финансовую, экономическую и коммерческую, без предплатной пенсауры. (Всѣхъ нумеровъ выходитъ 360 въ годѣ).

„Мировые Отголоски“ вступаютъ во второй годъ своего существованія, имѣя во главѣ издателя и редактора, десятки лѣтъ стоящаго на посту публичной мысли. Задача „Мировыхъ Отголосковъ“ высоко держать знамя закона и не только самимъ не познать себя отступленія отъ закона, но и въ другихъ не терпѣть правонарушеній, причиняющихъ серьезный ущербъ духовнымъ и плушественнымъ интересамъ общества. Преступно такъ молчать, гдѣ долѣ вѣлѣтъ пѣнать! Дѣйствительная жизнь жаждетъ нестороннихъ общественныхъ указаний, согласованныхъ съ порядкомъ и правотой, въ единствѣ духа общественныхъ силъ и въ союзѣ мпра, просвѣщенія и гражданской свободы разномыслия обитателей русской территоріи. Россія дала вамъ въ удѣлъ: ее и украшайте! Господство косности, реакціи и мрака тѣмъ вѣда сего не заставитъ насъ сомнѣваться и отрпцать, когда мы желаемъ сочувствовать, дѣйствовать и помогать, служа не мелкимъ страстямъ, а дѣлу, не ложнымъ мыслямъ, не парадоксамъ и софизмамъ, но распространенію здравыхъ, полезныхъ, новыхъ и вѣрныхъ идей. Одна изъ цѣлей изданія „Мировыхъ Отголосковъ“ — обрѣцать изъ себя посредника публичной мысли между центробѣжною ея силою, исходящею изъ столицы, и центростремительною — изъ всѣхъ мѣстъ необъятной Россіи. Такова точка управленія, съ которой „Мировые Отголоски“ обнимаютъ и обсуждаютъ, въ ихъ единствѣ, всю массу общественныхъ явленій, въ видахъ достиженія высшихъ нравственныхъ идеаловъ и тѣснаго сближенія Россіи съ кумиромъ жизни другихъ государствъ. Да ширится до мировыхъ размѣровъ кругозоръ русскаго общества и сорпваетъ гений народный!

Условія подписки: на „Мировые Отголоски“:

„Мировые Отголоски“, по прежнему, будутъ выходить ежедневно въ двухъ изданіяхъ: первое изданіе будетъ выходить одновременно со всѣми другими Петербургскими газетами въ 6 час. утра, а второе, составляющее повтореніе первого, — въ 10 часовъ утра того-же дня. Второе изданіе будетъ заключать въ себя всѣ извѣстія, доставляемыя въ редакцію почтою и утровою, которая должны были-бы войти въ слѣдующій нумеръ. Благодаря этому, иногородные подписчики, живущіе по Николаевской желѣзной дорогѣ, за Москвою, по трактамъ: Казанскому, Курскому, Пджегородскому и др., будутъ получать всѣ новыя извѣстія сутками раньше. Важныя правительственныя сообщенія и новости, будутъ появляться во второмъ изданіи въ самый день ихъ опубликованія. Второе изданіе предназначается: 1) для тѣхъ городскихъ подписчиковъ, которые не пожелаютъ получать болѣе раннее первое изданіе и 2) для отравленія иногороднымъ подписчикамъ въ мѣстности по Николаевской желѣзной дорогѣ и за нею, съ почтовымъ поѣздомъ въ 3 часа дня. Городскимъ подписчикамъ второе изданіе будетъ доставляться по городской почтѣ послѣ 1 часа дня. Въ случаѣ полученія важныхъ извѣстій и телеграммъ, выпускаются для городскихъ подписчиковъ особыя прибавленія къ газетѣ.

Всякаго рода рисунки и портреты будутъ печататься какъ въ текстѣ газеты, такъ и въ особомъ полулистѣ, выходящемъ ежепедѣльно, по Воскресеніямъ.

Подписная цѣна: Безъ доставки. На годъ 14 р., 11 мѣсяцевъ 13 р., 10 мѣсяцевъ 12 р., 9 мѣсяцевъ 10 р. 50 к., 8 мѣсяцевъ 9 р. 80 к., 7 мѣсяцевъ 9 р., 6 мѣсяцевъ 8 р. 5 мѣсяцевъ 6 р. 80 к., 4 мѣсяца 5 р. 50 к., 3 мѣсяца 4 р., 2 мѣсяца 2 р. 80 к., 1 мѣсяцъ 1 р. 50 к. Съ доставкой по городской почтѣ: На годъ 16 р., 11 мѣсяцевъ 15 р., 10 мѣсяцевъ 13 р. 50 к., 9 мѣсяцевъ 12 р., 8 мѣсяцевъ 11 р., 7 мѣсяцевъ 10 р., 6 мѣсяцевъ 9 р., 5 мѣсяцевъ 7 р. 50 к., 4 мѣсяца 5 р. 80 к., 3 мѣсяца 4 р. 50 к., 2 мѣсяца 3 р. 30 к., 1 мѣсяцъ 1 р. 80 к. Съ пересылкою погороднымъ. На годъ 17 р., 11 мѣсяцевъ 15 р. 50 к., 10 мѣсяцевъ 14 р. 50 к., 9 мѣсяцевъ 13 р. 50 к., 8 мѣсяцевъ 12 р. 50 к., 7 мѣсяцевъ 11 р. 30 к., 6 мѣсяцевъ 10 р., 5 мѣсяцевъ 8 р. 50 к., 4 мѣсяца 7 р., 3 мѣсяца 5 р. 50 к., 2 мѣсяца 4 р., 1 мѣсяцъ 2 р. За границу. На годъ 26 р., 11 мѣсяцевъ 24 р. 50 к., 10 мѣсяцевъ 23 р., 9 мѣсяцевъ 21 р., 8 мѣсяцевъ 18 р. 50 к., 7 мѣсяцевъ 16 р., 6 мѣсяцевъ 14 р., 5 мѣсяцевъ 12 р., 4 мѣсяца 10 р., 3 мѣсяца 8 р., 2 мѣсяца 6 р., 1 мѣсяцъ 3 р.

Допускается разсрочка платона подписныхъ денегъ: для служащихъ — по соглашенію съ конторою чрезъ ихъ казначеевъ, для неслужащихъ — на слѣдующихъ условіяхъ: 6 р. при подпискѣ, 6 р. въ концѣ марта и 4 р. въ концѣ августа для городскихъ, и 7 р. при подпискѣ, 7 р. въ концѣ марта

и 3 р. въ концѣ августа — для иногородныхъ подписчиковъ. Гг. иногородные, желающіе подписаться на условіяхъ разсрочки платона подписныхъ денегъ, благоволятъ точно указать это при подпискѣ. Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ редакціи „Мировыхъ Отголосковъ“, Фонтанка (уголъ Лештукова переулка), домъ № 80, а также въ отдѣленіяхъ Главной Конторы при книжныхъ магазинахъ: Фену и К^о, Невскій пр., 40 и Н. П. Карбасникова, Литейный пр., 46; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Моховая, домъ Коха; и въ Варшавѣ, въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Новый Свѣтъ, 69.

Редакторъ-издатель К. В. Трубиновъ.

(3—1).

Открыта подписка на 1898 годъ на ежедневную политич. и литературную газету

„НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(пятнадцатый годъ изданія)

Въ 1898 г. „Новое Обозрѣніе“ будетъ выходить изъ Тифлиса, какъ и въ прошлые годы, ежедневно, по программѣ большихъ столичныхъ газетъ.

Въ истекающемъ году, въ газетѣ кромѣ мѣстныхъ силъ, участвовали также К. С. Баранцннчъ, В. В. Вересаевъ, П. П. Ипповичъ, В. К. Петербургск. корресп., Л.—овичъ (Лондонск. корресп.), Д. Н. Мазинъ-Сибирякъ, М. А. Протопоповъ, акад. кв. Тархановъ, В. Е. Чешинъ, А. С. Хах—овъ и др.

Условія подписки: съ пересылкою и доставкой: на годъ—10 р., на полгода—6 р., на три мѣсяца—3 р. 50 к., на одинъ мѣсяцъ—1 р. 50 к. За границу: на годъ—17 р., на полгода—9 р., на три мѣсяца—5 р. (Подписка принимается не иначе какъ считая съ перваго числа любого мѣсяца). Для сельскихъ учителей льготы: подписная цѣна на годъ—7 р., полгода—4 р.

Для годонныхъ подписчиковъ, какъ городскихъ, такъ и иногородныхъ, обрѣцаящихся непосредственно въ контору редакціи, допускается разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится—3 р., къ 1-му марта—2 р., къ 1-му мая—3 р. и къ 1-му сентибря—2 р.

Подписка и объявленія принимаются въ Тифлисѣ въ конторѣ газеты, Барятинский ул., № 8.

Иногородные адресуютъ свои требованія: въ Тифлисѣ, въ редакціи „Новаго Обозрѣнія“.

Лица, подписавшіяся на годовое изданіе „Новаго Обозрѣнія“ 1898 г. въ настоящее время, будутъ безплатно получать газету въ текущемъ году со дня подписки.

(3—1).

Открыта подписка въ ежедневную газету

„КУРСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ“

на 1898 годъ.

Неофициальная часть „Губернскихъ Вѣдомостей“ издается по слѣдующей программѣ:

I. Современная хѣтопись. II. Юридическій отдѣлъ. III. Ученно-литературный отдѣлъ. IV. Политическія заграничныя новости. V. Фельетонъ. VI. Смѣсь. VII. Почтовый ящикъ. VIII. Справочный отдѣлъ. IX. Объявленія.

Выходитъ газета ежедневно, за исключеніемъ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ послѣ праздниковъ. Кромѣ того, ежедневно, въ видѣ прибавленія къ № № „Вѣдомостей“, даются телеграммы, получаемыя отъ „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“.

Годовая цѣна на ежедневн. неофициальную, вмѣстѣ съ выходящею по вторникамъ и пятницамъ официальную частью и приложеніямъ, шесть руб. въ годъ съ пересылкою въ другіе города и доставкой на домъ.

Обязательные подписчики, уплатившіе за официальную часть 3 р.,—за неофициальную приплачиваютъ только 3 р. съ пересылкою и доставкой за годъ.

Лица, желающіе получать одну только неофициальную часть, уплачиваютъ съ достав. и пересыл.: за годъ — четыре рубля; за полгода — два рубля пятьдесятъ коп., за три мѣсяца—одинъ рубль пятьдесятъ коп.

Подписка принимается въ г. Курскѣ: въ редакціи, при Губернскомъ Правленіи, а равно въ книжныхъ магазинахъ: К. И. Ивановой, А. В. Переплетченко, Г. В. Гаврилова (Кашкина) и С. А. Третьякова. Въ редакціи принимаются объявленія для напечатанія въ газетѣ, цѣны на которыя понижены.

Редакторъ Т. І. Вержбицкій.

(3—1)

Открыта подписка на 1898 годъ на

Еженедѣльный художественный и юмористическій журналъ съ
карикатурами

XX-й годъ „ШУТЪ“ XX-й годъ

вступаетъ въ двадцатый годъ изданія. Годъ назадъ программа журнала „ШУТЪ“ была измѣнена. Избѣгая всего грубого, могущаго оскорбить чувство изящнаго, журн. „ШУТЪ“, за этотъ годъ, заинтересовалъ наши гостиницы и появился въ семейныхъ домахъ. Журналъ даетъ литературно-юмористическій и художественно-карикатурный обзоръ общественной жизни въ легкой юмористической прозѣ и стихахъ, отмѣчаетъ текущія зловѣсти дня и рисуетъ настроеніе политическаго горизонта. Одной изъ первыхъ задачъ журнала явилось желаніе ознакомить читающую публику съ произведеніями нашихъ русскихъ художниковъ, благодаря чему журналъ обогатился приливомъ свѣжихъ художественныхъ силъ. Иллюстрированіе произведеній русскихъ писателей, поэтовъ и стариннаго русскаго народнаго зноса является основною цѣлью изданія, при чемъ рисунки печатаются красками съ сохраненіемъ факсимиле. Туманныя представленія изомещенъ о русской жизни и искусствѣ вызвали желаніе дать непосредственный матеріалъ русскаго художественнаго и литературнаго творчества, для чего параллельно съ русскимъ текстомъ печатается и текстъ французскій, какъ языкъ международный. Къ такому почину нашего журнала особенно сочувственно отнесся Парижъ. Органы французской прессы, какъ „Figaro“, „Le Temps“, „L'Étoile“, „Le Monde moderne“, „Revue du Cercle militaire“ и другіе, посвящали сочувственные статьи нашему предпріятію. Въ заключеніе, всѣмъ развитившимъ нервы, страдающимъ катарромъ и семейнымъ сценами рекомендуемъ читать нашъ журналъ—онъ возстановляетъ жизненное равновѣсіе и развиваетъ оптимизмъ. (3—1)

Пріемъ подписки въ СПб. Контора редакціи, Б. Морская, д. 26

Въ Москвѣ: Контора Н. Печковской, Петровскій линіи.

Paris: Vente: Boulevard des Capucines, kiosque 10.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Съ пересылкой и доставкой. На годъ 7 р. на 6 мѣсяцевъ 4 р. на 3 мѣсяца 2 р. 50 к. За границу 10 р.

Безъ пересылки и доставки. На годъ въ СПб. 6 р. 50 к., въ Москвѣ 6 р. 75 к., на 6 мѣсяцевъ 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р. Разсрочка по соглашенію съ конторой. Цѣна отдѣльнаго №—20 коп. Редакторъ-Издатель Р. Голине.

Открыта подписка на 1898 годъ на газету Приазовскаго края

„ТАГАНРОГСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

XVII ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Редакція „Таганрогскаго Вѣстника“ ставитъ своей задачей разработку вопросовъ мѣстной, экономической и общественной жизни, отводя въ то же время мѣсто и интересамъ современной государственной и общественной жизни Россіи.

Газета выходитъ три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ, въ размѣрѣ полнаго листа, не исключая и дней послѣпраздничныхъ.

Подписная цѣна безъ доставки: на 12 мѣс. 6 р.; на 11 мѣс. 5 р. 50 к.; на 10 мѣс. 5 р. 25 к.; на 9 мѣс. 4 р. 75 к.; на 8 мѣс. 4 р. 50 к.; на 7 мѣс. 4 р.; на 6 мѣс. 3 р. 50 к.; на 5 мѣс. 3 р.; на 4 мѣс. 2 р. 75 к.; на 3 мѣс. 2 р. 25 к.; на 2 мѣс. 1 р. 50 к.; на 1 мѣс. 75 к.

Съ доставкой и пересылкой: на 12 мѣс. 7 р.; на 11 мѣс. 6 р. 50 к.; на 10 мѣс. 6 р.; на 9 мѣс. 5 р. 50 к.; на 8 мѣс. 5 р.; на 7 мѣс. 4 р. 50 к.; на 6 мѣс. 4 р.; на 5 мѣс. 3 р. 50 к.; на 4 мѣс. 3 р.; на 3 мѣс. 2 р. 50 к.; на 2 мѣс. 1 р. 70 к.; на 1 мѣс. 85 к.

Подписка принимается: въ Таганрогѣ въ конторѣ редакціи, Николаевская улица, домъ № 5-й.

Тарифъ за объявленія: За строку петита или занимаемое ею мѣсто: на 1-й страницѣ: за 1-й разъ 20 к., за послѣдующіе 10 к.; на 4-й страницѣ: за 1-й разъ 10 к., за послѣдующіе 5 к.

Объявленія для газеты „Таганрогскій Вѣстникъ“ отъ фирмъ, лицъ и учрежденій, находящихся въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, прибалтійскомъ, привислянскомъ краяхъ и за-границей (за исключеніемъ объявленій желѣзныхъ дорогъ, банковъ, пароходныхъ и страховыхъ обществъ, казенныхъ и благотворительныхъ учрежденій и безплатныхъ объявленій отъ разныхъ періодическихъ изданій) принимаются исключительно только въ Центральной конторѣ объявленій Л. и Э. Метцль и К° въ Москвѣ, Мясницкая, домъ Спиридонова и въ его отдѣленіи, въ С.-Петербургѣ на Большой Морской № 11, по отъ агентуръ и отдѣленій находящихся въ выше поименованныхъ мѣстностяхъ, пріемъ объявленій относится къ редакціи и за ея счетъ.

Издатель М. А. Мироновъ. Редакторъ М. И. Красновъ.

(3—1)

Открыта подписка на 1898 годъ на журналъ

„ЦИКЛИСТЪ“

вступающій въ IV годъ изданія и расширяя свои задачи, „Циклистъ“, съ 1-го января 1898 года будетъ выходить по субботамъ въ видѣ изящныхъ брошюръ въ цвѣтной обложкѣ съ значительно увеличеннымъ количествомъ художественныхъ и юмористическихъ иллюстрацій, при чемъ, по мѣрѣ надобности, среди недѣли будутъ выпускаемы добавленія.

Подписная цѣна съ пересылкой во все города и доставкой остается прежняя: на годъ—5 руб., на полгода—3 руб., на 1 мѣсяць—60 коп.

Программа „Циклиста“: Правительственные и административныя распоряженія, переходныя статьи, телеграммы и корреспонденціи (изъ городовъ Россіи и заграничныя), касающіяся велосипеднаго спорта. Дѣятельность велосипедныхъ обществъ, клубовъ и кружковъ. Путешествія, гонки и рекорды на велосипедахъ. Фельетонъ на злободневныя темы о велосипедѣ и велосипедистахъ. Юмористическіе и художественные рисунки изъ быта велосипедистовъ. Изобрѣтенія и усовершенствованія въ области велосипеда. Всѣ велосипедныя новости. Справочный отдѣлъ, которымъ пользуются многія велосипедная общества для оповѣщенія своихъ членовъ и членовъ другихъ обществъ о предполагаемыхъ гонкахъ, собраніяхъ, увеселеніяхъ, совмѣстныхъ поѣздкахъ и проч. Кроме того, въ программу журнала входятъ слѣдующіе отдѣлы, интересующіе каждаго велосипедиста: лыжный спортъ, автомобилизмъ (самопередвиженіе), воздухоплаваніе, водной и конькобежный спортъ, атлетика, боксъ, фехтованіе и др. физическія упражненія. Всѣ выдающіяся событія „Циклиста“ отмѣчаетъ въ живой, общедоступной формѣ.

Издатель И. Я. Липсеровъ. Редакторъ-издатель Д. П. Голомъзъ.

Адресъ: Москва, Кузнецкій мостъ, редакція „Циклиста“.

(3—1)

На большую ежедневную политическую, литературную и экономическую газету.

„БЕССАРАБЕЦЪ“

издаваемую въ г. Кишиневѣ. „Бессарабецъ“ издается по обширной программѣ крупныхъ столичныхъ органовъ печати. Благодаря формату, не уступающему размѣрамъ самыхъ большихъ русскихъ газетъ, „Бессарабецъ“ имѣетъ возможность отражать полно и своевременно выдающіяся событія какъ русской жизни, такъ и мировой, разрабатывая параллельно и крайнія зловѣсти дня во всѣхъ ихъ проявленіяхъ. Задачи „Бессарабца“—проведеніе въ жизнь тѣхъ культурныхъ, общественныхъ и нравственныхъ началъ, на которыхъ зиждется мирное развитіе, благосостояніе и единеніе всей русской семьи, сплотившейся подъ знаменемъ великой Россіи. Въ газетѣ „Бессарабецъ“ постоянно принимаютъ участіе, кромѣ мѣстныхъ литературныхъ силъ, и крупныя силы столичныхъ органовъ печати. О всѣхъ выдающихся событіяхъ „Бессарабецъ“ печатаетъ телеграфическія свѣдѣнія отъ собственныхъ корреспондентовъ и Россійскаго Агентства, а также получаетъ и коммерческія телеграммы. „Бессарабецъ“ даетъ еженедѣльную литературную приложку въ форматѣ листа, отпечатаннаго постранично, что позволяетъ переплетать его. Къ концу года литературное приложеніе „Бессарабца“ составитъ 52 печатныхъ листа или два тома формата толетыхъ журналовъ съ разнообразными беллетристическими произведеніями. Въ 1897 году въ „Бессарабцѣ“ были напечатаны, между прочимъ „Парижъ“, ром. Э. Золя, „Автоматъ“, ром. Е. А. Бутти, „Трубачь“, ром. П. А. Крушевана, и свыше семидесяти повѣстей и разсказовъ. (3—1)

Подписная цѣна: на годъ 9 руб., на полгода 5 руб., на 3 мѣсяца 3 руб. Съ пересылкой и доставкой.

Подписчики „Бессарабца“, выписывающіе сочиненія П. А. Крушевана—„Что такое Россія“ (ц. 2 р.), „Призраки“ (ц. 2 р.) и „Дѣло Артабанова“ (ц. 1 р. 25 к.)—за пересылку не платятъ.

Редакторъ-Издатель П. А. Крушеванъ.

„ЖИЗНЬ и ИСКУССТВО“

Киевская ежедневная, литературная, политическая и художественная газета съ двухъ-недѣльными художественными приложеніями, будетъ издаваться въ 1898 г. по прежней программѣ.

Условія подписки: на 1 годъ—10 руб., на 6 м.—5 р., на 3 м.—3 руб., на 1 м.—1 р., безъ доставки: на 1 годъ—8 р., на 6 м.—4 р., на 3 м.—2 р. 25 к., на 1 м.—75 к. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ—5 руб., въ 1 мая—3 руб., и къ 1 Іюля—2 руб., а для служащихъ въ администр., судеб., обществ. и частн. учрежденіяхъ по 1 руб. въ первые десять мѣсяцевъ. Подписка принимается въ Главной Конторѣ Газеты: Киевъ, Провѣзная улица № 8-а (Музыкальный пер.). (3—1)

Редакторъ-Издатель М. Е. Крайневскій.

На Всероссийской выставкѣ въ Ниж

немъ-Новгородѣ 1896 года удостоены

ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА

БРАТЯ **Р. и А. ДИДЕРИХСЪ**

СТАРѢЙШАЯ ФАБРИКА

РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

Основанная въ 1810 году. — С.-Петербургъ, Владимірская, 8.

Рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы

Рояли въ 1100, 900, 800, 700, 600 и 550 р.

Піанино въ 550, 500 и 450 р.

= Прейсъ-нунанты высылаются бесплатно. =

№ 111 (13-12)

Я УПОТРЕБЛЯЮ

РЕКОМЕНДУЕТСЯ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ДЛЯ НѢЖНОСТИ и БЛИЗКОСТИ КОЖИ

♦ **МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ** ♦

ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ.

для роженія волосъ и противъ перхоти на головѣ.

При покупкѣ Элеопата просимъ требовать только

ЭЛЕОПАТЬ**КИНУНЕНЪ**

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

Цѣна флакону 1 р. 50 к. съ пересылкою въ Европ. Россію 2 руб.

Считаемъ долгомъ обратить вниманіе почтеннѣйшей публики, что въ продажѣ существуетъ много сортовъ вазелинового мыла, въ большинствѣ случаевъ сходныхъ по вѣшнему виду съ нашимъ мыломъ, но качествомъ своимъ ничего общаго съ нимъ не имѣющихъ, почему и просимъ желающихъ имѣть настоящее вазелиновое мыло, требовать всегда „**МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ**“ съ торговой маркой на каждомъ кускѣ.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Имперіи.

Цѣна за кусокъ 30 коп.

Коробка въ 6 кусковъ 1 руб. 50 коп.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ: Парфюмерная лабораторія І. Голлендеръ, С.-Петербургъ, Демидовъ пер., д. № 1. № 120 (20-3)

Подробное наставленіе о способѣ употребленія находится при каждомъ флаконѣ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:

С.-Петербургъ, Демидовъ пер., д. № 1.

Адресъ для писемъ: Петербургъ, провизору Кинунену, Демидовъ пер., д. № 1.

Танцы бальные и характерные

преподаютъ всякому возрасту.

В. ДАВИНГОФЪ

и учительница для взрослыхъ. Специальная метода.

Б. Морская, 80.

№ 103 (12-12)

НОВАЯ КНИГА.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу новая книга:

„Разбитые кумиры“

НОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

Вл. А. ТИХОНОВА.

3-5

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продаются новыя книги

Я. А. ХАРЛАМОВА.

Бой-Баба, повѣсть, ц. 60 к.

Христовымъ Именемъ, очеркъ изъ жизни пищихъ, ц. 60 к.

Изъ моря житейскаго, очерки и рассказы, 2-ое изданіе, ц. 60 к.

Выписываются отъ автора (Коломенская, 7) за пересылку не платять. (3-3)

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу новая книга:

РУССКІЕ РОМАНСЫ.

(МУЗЫКАЛЬНЫЕ ШЕДЕВРЫ).

Съ портретами ихъ исполнителей: М. П. Долиной, Е. К. Мравинкой, Н. Н. Фигнера, И. А. Мельникова, П. А. Хохлова, І. В. Тартакова, А. Я. Черпова, М. Г. Яковлева и А. Д. Давыдова.

Цѣна 75 коп.

Складъ изданія: С.-Петербургъ, Б. Морская, д. 11, кв. 19. (3-3)

Фридрихъ Мундингеръ

ПРОД. АЖАИ ПРОКАТЬ

РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

собственной и разныхъ фабрикъ

по умѣреннымъ цѣнамъ

Спб. Невскій, 53.

№ 113 (12-12)